Призраки дальних дорог

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Призраки дальних дорог

Иар Эльтеррус

Странники #4

Чем дальше, тем больше желающих добраться до тебя, прибрать к рукам, заставить делать что-то выгодное им, тогда как ты сам хочешь только одного – спокойно учиться. Однако не получается, жутковатая тень Призраков, Иных встает над Миросплетением, и некому остановить их, кроме тебя, ведь ты – Странник и аватар Судии. Что делать? Можно уйти, но не будет ли подлостью бросить тех, кто надеется на тебя? Будет, еще как будет, ты это прекрасно понимаешь, поэтому сжимаешь зубы и идешь вперед...

Иар Эльтеррус

Призраки дальних дорог

Все совпадения с реальными людьми и событиями являются случайными. Роман с начала и до конца является авторским вымыслом.

За идею цивилизации народа Дархона, разумного искина, автор приносит свою благодарность Алексею Морозову.

В мирах любви неверные кометы,

Сквозь горних сфер мерцающий стожар –

Клубы огня, мятущийся пожар,
Вселенских бурь блуждающие светлы, –
Мы вдаль несем... Пусть темные планеты
В нас видят меч грозящих миру кар, –
Мы правим путь свой к солнцу, как Икар,
Плащом ветров и пламени одеты.
Но, странные, – его коснувшись, – прочь
Стремим свой бег: от солнца снова в ночь –
Вдаль, по путям парабол безвозвратных...
Слепой мятеж наш дерзкий дух стремится
В багровой тьме закатов незакатных...
Закрит нам путь проверенных орбит!

Максимилиан Волошин

Пролог

Наблюдая за Песочницей из высших Сфер, Шестой Авари неспешно размышлял, тихо ругая себя за скудоумие. До него только недавно начало постепенно доходить, что появление Восьмого именно сейчас – неспроста. Далек неспроста. Его инициацию однозначно кто-то спровоцировал, хотя как это можно спровоцировать, он не представлял. Ведь Авари можно только родиться, стать им невозможно.

Да и Иные активизировались очень уж вовремя. Этому тоже есть причина. И ее обязательно нужно выяснить. А то расслабился он что-то, решил, что на текущий момент сделано все необходимое, однако это оказалось далеко не так.

Наблюдение за метаниями наивного мальчишки заставило прожившее сотни тысячелетий существо задуматься о многом. Горячность, порывистость и порой даже глупость Восьмого вызывали улыбку, вспоминалась собственная, давным-давно ушедшая молодость, когда он еще был человеком. Ну, не совсем человеком, полуорком-изгнанником, родом как раз из Песочницы, с давно заброшенного большого острова, но это не суть важно. Шестой привык называть всех гуманоидов людьми, если не требовалось подчеркнуть видовую принадлежность. А подчеркивать ее нужно было редко.

Обретение мальчишкой ядра домена оказалось для взрослого Странника немалой неожиданностью. Ну кто мог предположить, что его корабль, на котором летят люди с символом Авари в ауре, сунется в Расщелину? Безымянный, естественно, поступил так, как его и запрограммировали, он иначе не мог. И это теперь создает столько проблем, что как их решать Шестой понятия не имел. Одно то, что едва прошедшему вторую инициацию Восьмому придется поддерживать домен, уже очень плохо. Придется помочь мальчишке энергией, но незаметно, иначе его развитие сильно затормозится, а этого допускать он права не имеет, раз уж взялся курировать наивного дурачка.

Судя по всему, вскоре мальчишка присоединит к домену первую страницу, и это однозначно будет его особняк – вот уж купил на свою голову скопище старых, злобных духов, которые несказанно обрадуются домену, ведь это даст им свободу. Интересно, что он с этими духами сделает? Просто отпустит? Кому-то подарит? Изгонит в нижние миры? Или возьмет под контроль? Трудно сказать. Решения Восьмого чаще всего ставили Шестого в тупик, он просто не понимал, как тот мыслит. Но одной страницы для развития домена мало, нужна основа и хотя бы две страницы. Какое место он изберет второй? Родную планету? Так ее сначала найти надо. Нет, лучше не строить беспочвенных предположений, а понаблюдать. Восьмой, скорее всего, выкинет очередной дикий фортель и всех удивит. Его самого – так уж точно.

Снова просканировав близлежащие реальности, Шестой насмешливо фыркнул. Помимо Иных к мальчишке присматривается глупая сущность, ставленником которой был фюрер, не может простить полученного пинка. Вот только того, что мальчишка – Авари, она пока не знает, а когда узнает, будет слишком поздно. Любопытно, удастся ли Восьмому призвать к порядку эту охамевшую тварь, нагадившую очень многим сверхсущностям в мироздании? Он ведь вполне способен придумать такое, что никому другому в голову просто не придет, мальчишка не раз это доказывал. Так что пусть глупая сущность попробует,

интересно будет за этим понаблюдать.

По нитям мироздания пронесся смешок, но никто не обратил на это внимания, мало ли чему кто-то из высших смеется. А зря, этот смешок имел свои, очень любопытные последствия. Его услышали там, где никто из Странников не бывал и вряд ли когда-либо будет.

Но об этом позже. А пока что Шестой Авари удобно устроился в гравитационных волнах белого гиганта, где издавна любил отдыхать, и решил немного подремать, частью своего многомерного сознания продолжая присматривать за Восьмым, чтобы тот не учинил чего лишнего. С него ведь станется.

Глава I

Трое разумных в пространственной лаборатории школы «Нирван» возились с недавно доставленным артефактом, напоминающим шестнадцатигранную синюю линзу, пытаясь разобраться для чего он предназначен, когда в порталном круге возникло свечение, быстро сформировавшееся в человеческую фигуру. Это оказался среднего роста стройный юноша с каштановыми волосами, его челка спускалась почти до правого глаза. Он был весь какой-то встрепанный и взмыленный, словно только что проснулся и, даже не умывшись, помчался сюда.

– Добрый день, мэтр Крик! – улыбнулся наставнику Артем.

– Здравствуйте, – повернулся к нему архимагистр. – Вы где пропадали?

– С учителем встречался.

– С Керианом?

– Ага, он вам привет и благодарность передавал. Плюс мешок артефактов из Интайской расщелины, они с Лунгом Зеленым недавно там побывали.

– О! – обрадовался мэтр Крик. – Давно их ищу! Очень кстати. А где сам старый бродяга?

– Опять в дальний поиск ушел, – махнул рукой Артем.

– Ну да, ну да... – хохотнул маг. – Чего еще от него, да еще и в компании с Лунгом, ждать?.. Та еще неугомонная парочка.

– К ним еще Кург, сын Хобта, присоединился.

– Ну тогда тем более!

Юноша достал из пространственного кармана мешок с обещанными артефактами, которыми Безымянный на прощание снабдил «Петроград» в достатке, только спросил кому и зачем понадобились отходы производства. Ему объяснили, и странное существо долго смеялось. Потом, правда, согласилось, что для магов недоразвитых народов эти отходы вполне могут оказаться полезными, ведь сами они ничего подобного создать не в состоянии. Артем не стал возражать, но вспомнил великолепные многофункциональные артефакты, создаваемые хотя бы артефакторами Таланга. Каждый находится на своем уровне компетенции, эту истину после столкновения с Безымянным он понял четко. Могучее существо неспособно признавать способности и заслуги других. Что ж, это придется в дальнейшем учитывать.

Хедна и Рорк, прислушивавшиеся к разговору, при известии об артефактах из Интайской расщелины оживились. Им эти артефакты еще не попадались в руки – слишком уж большая редкость. Мало кто из поисковиков забирался в такую даль, а забиравшиеся запрашивали за свою добычу огромные деньги, которые бедные ассистенты позволить себе потратить никак не могли, их жалованье было совсем небольшим. На жизнь хватало, а вот на большее – уже нет. Да и мэтр Крик особым богатством никогда не отличался. Ученый – он и есть ученый, особенно если увлечен своим делом и тратит на него все свое время и все зарабатываемые деньги. Архимажистр был именно таков, семьи никогда не имел, жил исключительно работой, а на все остальное не обращал внимания. К комфорту, удовольствиям и развлечениям старик был полностью безразличен. Артем уже начал подумывать о приглашении мэтра Крика в свой клан. Такой человек им точно пригодится.

– Мне также надо показать вам еще несколько плетений, – отвлек юноша наставника от изучения вынутых из мешка и разложенных на лабораторном столе артефактов, которые его самого ни в малейшей степени не интересовали. – При помощи, например, вот этого возможны перемещения на неизвестно где пребывающий объект, иначе говоря, на находящийся в неизведанных регионах корабль, если, конечно, на нем был заранее установлен так называемый ментальный якорь. Именно так мне удалось повидаться с учителем, он не возвращался из дальнего поиска – это я переместился на его корабль.

– Да ну! – не поверил тот, растерянно глядя на развернувшуюся в воздухе голограмму развертки плетения. – Этого пытались добиться очень многие, но никому еще не удалось! Опять ваши приходящие незнамо откуда знания?

– Да, – подтвердил Артем. – Но не только. Еще помощь искусственных интеллектов.

Молодому Страннику удалось, используя тройственный имплант, в который объединились в итоге все три устройства, находившиеся в его многострадальной голове, проследить как происходило его перемещение на «Петроград» и формализовать этот способ, преобразовав в пространственное плетение, привычное для местных магов. При помощи Кериана, Дархона и Кузьмы, естественно, его собственных знаний и умений на такое еще не хватало. Однако разбор полученного плетения очень многое дал Артему, он наконец-то начал понемногу понимать, как именно маги перемещаются сами и перемещают других, какие силы, когда и как задействуют. Но понял юноша далеко не все, потому и хотел разобраться в непонятных моментах вместе с наставником.

– Так-так-так... – мэтр Крик как заведенный забегал вокруг голограммы, проводя пальцем по бесчисленным разноцветным линиям и блокам, и иногда тихо ругаясь.

Ученики, гном с красной оркой, не уступали архимагистру, они тоже с горящими глазами изучали невероятное плетение, подаренное этим странным парнем. Он очень легко расставался с редчайшими знаниями, любой другой трясся бы над ними, ни с кем не делился, как скопидом над золотом. Впрочем, при его богатстве можно было не беспокоиться об отчислениях за использование, они ему просто не нужны. Единственный минус в том, что использовать это плетение способен только маг уровня архимастера или даже магистра, все, кто слабее, просто не

справятся – оно слишком энергоемкое.

– Ну что я могу сказать?.. – почесал в затылке мэтр Крик. – Гениально! Я не представлял, что можно создавать вот такие, – он ткнул пальцем в переплетение цветных нитей, – динамические, масштабируемые блоки переноса, способные прихватить с собой целый остров, а то и астероид. Да и завязка на ментальный якорь очень любопытная, ее можно использовать не только здесь, а где угодно. Очень интересный способ! Надо подавать его на защиту.

– Зачем? – удивился Артем. – Я знаю, вы знаете, они знают. И достаточно, я не нанимался предоставлять всем пространственникам возможность так перемещаться. Вам рассказал только потому, что вы мой наставник.

– В чем-то вы, конечно, правы... – вздохнул архимагистр. – Простите, привык делиться любым новым открытием с общественностью.

– Она вас, эта общественность, хоть как-то отблагодарила? – скептически посмотрел на него юноша. – За ваши открытия вам должны были миллионы заплатить, но не заплатили. Звание дали, поблагодарили, пожали руку – и все. Так ведь?

– Так... – с тяжелым вздохом подтвердит мэтр Крик. – Наверное, вы правы. Надо сначала магический патент оформить, а потом только сообщать.

– Именно, – кивнул юноша, вспомнив, что, по сообщению Рукоеда, деньги за запатентованные плетения начали поступать на его счет в банке. Пока что тонким ручейком. Не то, чтобы они были ему особо нужны, и так хватает, но тут важен сам принцип. Если в обществе не работает постулат: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям», то любой труд должен быть оплачен ценностным эквивалентом, принятым в нем. Здесь это деньги. – Как видите, плетение недоработано, поэтому предлагаю вам и Хедне с Рорком его доработать, а потом получить патент на четверых, вам всем лишние средства тоже не помешают. Да и поверят, что плетение разработала ваша группа с моим участием намного быстрее, чем если сказать, что это сделал студюзус первого курса. Очень хорошо, что прежние плетения мы зарегистрировали не на меня, а, по совету Рукоеда, на Кериана, мое имя поставив вторым.

– Не ожидал от вас такого здравомыслия... – растерянно посмотрел на него архимагистр.

– Знаете, я как-то резко повзрослел, – вздохнул Артем. – Многие мои прежние поступки теперь кажутся мне глупыми или наивными.

– О, так будет всегда, – понимающе улыбнулся мэтр Крик. – Когда я вспоминаю себя десять лет назад, то недоумеваю, как я мог быть таким наивным дураком. Так что не удивляйтесь, вы всего лишь набираетесь опыта и умнеете. Как и все разумные.

– Дай-то Бог... – поежился юноша. – Не по себе мне как-то, ощущение надвигающейся беды. Но откуда? Какой? Не знаю. Вроде бы все в порядке. Но все равно не по себе.

– К интуиции стоит прислушаться, – посоветовал архимагистр. – Обязательно сообщите о своих предчувствиях начальнику вашей охраны, темному эльфу и фамилиару.

– Ладно, это потом, вернемся к патенту, – тряхнул головой, избавляясь от ненужных сейчас мыслей, Артем. – Вот видите, в плетении есть висячие концы, многое еще можно реализовать, завязав на них, хотя бы вот сюда вставить блок опознания, чтобы переместиться по якорю мог только тот, кто внесен в задекларированный список, а любого другого перемещало либо в камеру тюрьмы, либо в открытый космос. Или в недра звезды, если совсем уж зверствовать.

– Да вы садист, молодой человек! – хохотнул мэтр Крик. – В последнем случае даже архимагистр не выживет.

– Если он на меня нападает, то сам виноват в случившемся. Тем более, что можно добавить блок связи, позволяющий переговорить с той стороной перед перемещением и получить на него разрешение.

– Интересная идея. Рорк, Хедна, что думаете?

– Очень интересно! – отозвался гном. – Я бы еще вот тут и вот тут поставил блоки стабилизации и ориентации в гиперпространстве, чтобы знать, где ты сейчас находишься и прервать перемещение, если потребуется.

– Я бы тоже кое-что добавила, – скромно потупилась красная орка. – Вот тут и вот тут то самое разработанное с вашей помощью плетение, мэтр, оно встанет сюда, как родное, и позволит облегчить перемещение. Сведет все к трем основным векторам и шести дополнительным вместо двадцати четырех разнонаправленных.

– Отлично! – потер руки архимагистр. – Значит, займемся. Прямо сейчас. Одну минуту.

Он ненадолго замер, затем скопировал голограмму при помощи магии иллюзий, разместив копию над рабочим столом. Артем только тихо вздохнул – ему до таких умений было еще очень и очень далеко.

– Тогда я пойду? – спросил он.

– Погодите минуту, вас, как сюзерена госпожи Кианы, хотела видеть ее будущая наставница, мэтресса Иллениэль Лаортаналь из клана Белых Цветов, она сегодня утром прибыла из Заповедного Леса, – вспомнил мэтр Крик. – Найдете ее в оранжерее. Не спутаете, это среброволосая эльфийка древнего рода, причем там надменности на сто таких хватит. Ректор тоже просил уважить ее просьбу. Думаю, она хочет перекупить у вас вассальный контракт юной Целительницы.

– Не получится, – усмехнулся Артем. – Клятва на жезле древних. Да и клятва необычная. А уж теперь и подавно...

– А что теперь? – насторожился архимагистр.

Юноша хмуро покосился на греющих уши гнома и красную орку. Мэтр все понял, усмехнулся и отвел его подальше, поставив вокруг защиту от подслушивания. Артему очень не хотелось рассказывать о создании основы домена, но как это скрыть он понятия не имел, ведь символ наличия основы домена явственно горел в глубинных слоях его ауры, да и доверял он наставнику, не хотелось ему лгать, пусть даже мэтр Крик и не способен этот символ увидеть. Однако доверие

не помешало взять с него клятву молчания, причем опять же на жезле древних, который молодой Странник с недавних пор всегда носил при себе, в пространственном кармане. Выслушав короткий рассказ, архимагистр некоторое время размышлял, затем укоризненно покачал головой и проворчал, резко перейдя на «ты»:

– Вот вечно ты спешишь, как на пожар, парень... Осторожнее с этим надо, осторожнее! Пойми, домен будет тянуть из тебя энергию с каждым днем все сильнее, это надо четко понимать и ограничивать поток, иначе он тебя просто иссушит. Так что ты сперва думай хорошенько, а потом только на рожон лезь. Не вздумай увлекаться работой с доменом, иначе выгоришь ко всем демонам ада! Немало вот таких энтузиастов молодых выгорели! Пойми, энергия у мага не бесконечна, без подключения к внешнему источнику выжечь ядро можно запросто. В твоем случае, конечно, будет потруднее, но тоже возможно. И да, извини, что на «ты», но я намного старше тебя.

– Если бы от меня хоть что-то зависело... – недовольно скривился юноша. – А на «ты» называйте, я совсем не против, терпеть не могу церемоний. И за совет благодарю. Постараюсь быть осторожнее. Но не уверен, что получится. Сам бы я предпочел спокойно учиться, так ведь не дадут...

– Это да, не дадут, – честно признал мэтр Крик. – Слишком у многих при виде тебя слюнки текут, жаждут к рукам прибрать такое богатство. Но ты все-таки постарайся посылать всех мешающих учебе подальше. Впрочем, твое дело. Иди уж, я займусь твоим плетением.

Немного помолчав, он добавил:

– Зайди все же к эльфийке, объясни, что не получится у нее перекупить вассальный контракт Кианы, а то нам она не верит. Полагает, что человек мужского пола обязан любой ее каприз исполнять. Красива, стерва, до онемения, но именно что стерва, высокого полета стерва и шлюха. Не дай ей поймать себя на слове, она это очень любит. Многих молодых аристократов опозорила, заставив прилюдно сделать то, что они может и согласились бы сделать наедине, однако полученная обманом магическая клятва не позволила отказаться, пришлось. Позора потом не оберешься. Извини, подробнее объяснять не буду, не дурак, догадаешься. Ни в коем случае ей ничего не обещай! Она очень любит вытаскивать из нашего брата клятвы и обещания. Редкая сволочь! Понял?

- Понял, наставник, - кивнул Артем. - Благодарю!

- Не за что, - проворчал мэтр Крик. - Удачи!

Молодой Странник пожелал и ему успехов, попрощался также с Хедной и Роргом, заслужившими за время знакомства его искреннее уважение, а затем покинул лабораторию, причем не через порталный круг, а через дверь - оранжереи, где дожидалась его мэтресса Лаортаналь, находились за соседним корпусом, телепортироваться туда смысла не имело, пешком пойти быстрее.

- Арт, погоди! - раздался позади задыхающийся голос.

Он обернулся. Следом спешила Хедна. Дождавшись, пока орка подойдет, юноша вопросительно посмотрел на нее.

- Учитель слишком вежлив, чтобы объяснить толком, - сказала она, немного отдышавшись. - Я тоже хочу предупредить тебя по поводу среброволосой суки. Контролируй каждое слово в ее присутствии! Она очень хорошо умеет подлавливать мужчин на мелочах. И учти, эльфа повернута на сексе, причем оральном. И прочих извращениях.

Говоря это, Хедна отчаянно покраснела, но не умолкла, она была слишком благодарна Артему за диадему. Та еще не активировалась полностью, но постепенно преобразовывала тело орки, кожа ее стала нежной и бархатистой, куда-то подевались все до единого шрамы, даже зубы, выбитые в юности, выросли. Память теперь почти абсолютная, да много чего еще. А что же тогда будет после полной активации? И все это благодаря этому мрачноватому парню. Не хотелось бы, чтобы он стал очередной жертвой эльфийской твари.

- Она замораживает парням головы и вынуждает дать клятву выполнять ее извращенные желания по первому требованию, а потом, когда бедняга опомнится, приказывает ему сделать ей приятно на глазах множества других женщин. И хорошо, если не мужчин. Несколько парней после такого позора с собой покончили, ведь магической клятве после приказа сопротивляться невозможно. И это если она чего худшего не выдумает. А она может.

- Почему же тогда ее терпят в школе? - растерялся Артем.

– А потому, что лучшего Целителя, да еще и в ранге, намного превышающем архимагистра, в Таланге просто нет! – ответила Хедна. – За это эльфийской суке прощают все, ведь она способна вылечить что угодно и кого угодно. Она новое тело за два часа выращивает, поддерживая при этом отрубленную голову живой, а потом приращивает! Она королю трижды жизнь спасала, так что никто ее не тронет, даже если она на главной площади столицы людей в жертву приносить станет. Потому и говорю, что вам нужно ничего ей не говорить, кроме слова: «Нет!».

– Ясно... – протянул юноша, скривившись. – Благодарю за помощь!

– Не за что, – улыбнулась, показав нижние клыки, орка. – Пока!

И побежала обратно в лабораторию. Артем тихо выругался себе под нос – только свихнувшейся нимфоманки ему для полного счастья и не хватало. Дома две таких, хватит уже, прошлой ночью всю душу вынули, совсем поспать не дали. Но при этом эльфийка – архимагистр Целительства. А значит, ей еще и Белку отдавать на обучение придется, не только Киану. Говорить с ней придется короткими, рублеными фразами, не допускающими других толкований, попадаться на магическую клятву и становиться сексуальным рабом извращенки совсем не хотелось. Нет, в виде игры можно было бы, но этой не нужна игра. Хорошо бы избежать предстоящего разговора, но возможности нет.

Быстро проскочив двор, Артем на мгновение остановился перед входом в царство растений, затем медленно и церемонно зашел, поклонившись мэтрессе Агате Карси, преподавательнице магоботаники, дородной, почти двухметрового роста женщине, царившей здесь безраздельно. Она милостиво кивнула симпатичному молодому человеку. На вопрос, где можно найти мэтрессу Лаортаналь, скривилась, видимо, терпеть упомянутую не могла, и неопределенно ткнула пальцем куда-то вглубь оранжереи. Юноша вздохнул, но покорно двинулся в указанном направлении.

Эльфийку он увидел в окружении стайки девушек, она что-то им увлеченно объясняла, они слушали, раскрыв рты. Мэтресса показывала какие-то странные зеленого цвета плетения, в результате применения которых растения то резко пускались в рост, образуя из себя разные фигуры, то втягивали выращенное обратно в себя. В общем, обычный урок в школе магии. Но так казалось юноше только пока эльфийка не вырастила некое подобие мужского полового органа из

толстой ветви, села, задрала юбку и принялась показывать, как нужно самоудовлетворяться, сопровождая это подробными объяснениями. Покрасневшие девушки переглядывались, однако слушали внимательно, с явно заметным интересом.

Артем замер на месте, приоткрыв рот от ошеломления. Да, после объяснений мэтра Крика и Хедны он многого ждал, но не такого. Это было все-таки слишком. Среброволосая насмешливо посмотрела на него – она заметила мужчину, потому, видимо, и устроила этот спектакль. Юноша незаметно покачал головой – какая все-таки невозможная, невероятная, потрясающая красавица с серебряными волосами и идеальной фигурой. Даже Киане до нее далеко. К тому же от Иллениэль Лаортаналь буквально веяло животной похотью, от ее флюидов темнело в глазах, а мужское естество тут же вздыбилось, и она это поняла по оттопырившимся штанам, поскольку хрипловато рассмеялась, явно наслаждаясь реакцией на себя.

И вот тогда Артем буквально взбеленился, его душу заполонила холодная, белая ярость, глаза засветились, от чего эльфийка мертвенно побледнела, мгновенно осознав, чей аватар перед ней и чем это для нее чревато. Она немедленно вскочила, развеяла побег компрометирующей формы, оправила платье и вежливым поклоном поприветствовала гостя.

– Добрый день, уважаемая госпожа, – юноша в ответ наклонил голову, отчаянно надеясь, что его голос звучит ровно. – Мне сообщили, что вы хотели меня видеть.

– Тебя, мальчик? – явно удивилась Иллениэль. – А кто ты такой?

– Лорд Арт Дар, сюзерен вашей будущей ученицы, Кианы ард Амессы.

– А! – обрадовалась эльфийка. – Во сколько ты ценишь ее контракт? Может договоримся?

Она жадно облизала губы.

– Это не контракт, – холодно заметил Артем, окончательно успокаиваясь, вокруг него словно ледяная стена поднялась, и красotka его больше не возбуждала. – Измененная клятва на жезле древних. Плюс есть еще кое-какие нюансы. Киана, зная, кто я, вряд ли выберет кого-либо другого.

– Вот как? – нахмурилась мэтреса, затем повернулась к студенткам. – Девочки, на сегодня вы свободны. С каждой на завтра эссе об изменении формы растений посредством низших заклинаний силы Жизни. Минимум на две страницы. И не воды, а фактов. Всем ясно?

– Да, мэтресса... – протянули те и поспешили раствориться в сумерках гигантской оранжереи.

– Значит, не выгорело, – весело констатировала Иллениэль Лаортаналь, сладострастно, предвкушающе ухмыляясь.

И вот тут до Артема дошло, что его, похоже, сейчас будут насиловать. Самое гнусное, что он ничего против не имел – ледяная броня треснула, и желание снова проснулось. И минуты не прошло. Слишком уж красива, слишком сексуальна была эта эльфийка. Слишком сильные флюиды она испускала. Ни один мужчина, если он еще мужчина, такого не выдержит.

– Но вот кто ты? – она обошла юношу кругом, глядя на него с живым интересом. – Слухи о тебе ходят самые дикие. А теперь я и сама убедилась, что ты не просто варварский лордик, а аватар, причем аватар самого Судии. Но это не все, точно не все. Так кто же ты еще, милый мальчик? Это надо выяснить. Гляну-ка я на тебя через кристалл Атмана...

Эльфийка достала откуда-то, возможно, из пространственного кармана, странной формы перекрученный прозрачный кристалл и приложила его к глазу, одновременно сформировав и активировав какое-то очень сложное плетение. Но тут же отодвинула кристалл, спрятала и затрясла рукой, словно ту обожгло.

– Вот оно что, – удовлетворенно сказала она. – Да, от тебя Киана, если знает, кто ее сюзерен, точно ко мне не уйдет. Да и ни к кому другому тоже, если не совсем дура. Ты – Странник! Вашу ауру ни с чем не спутаешь. Вот только какой линии?

Мэтресса снова обошла Артема кругом. Встала напротив, покачиваясь с пятки на носок, затем хмыкнула каким-то своим мыслям и негромко сказала:

– Ногари? Нет, ими становятся только старые мастера-пространственники. Ты слишком молод, а значит – урожденный Странник. Таковых всего три линии. Ты –

Логари? Нет... Ты – Дивадо? Опять нет... Ах вот оно что! Ты – Авари!

Глава II

Миндалевидные глаза Иллениэль стали почти круглыми, она еще несколько раз обошла смущенного землянина, то и дело всплескивая руками.

– Нет, ну надо же, слухи о Восьмом Авари оказались вовсе не слухами! – восхищалась эльфийка. – Вот уж не ждала, не гадала...

Всполошившийся Артем поднял руки, покрывшиеся белым огнем. Он прекрасно понимал, что против архимагистра Жизни не потянет, но что-то делать надо было. Не хватало только, чтобы эта информация разошлась по городу!

– Да не нервничай ты так! – серебристым колокольчиком рассмеялась Иллениэль. – Сейчас дам тебе клятву неразглашения. Жезл, насколько я понимаю, ты носишь при себе? Ну да, – кивнула она, когда юноша достал из пространственного кармана упомянутое, – тебе иначе нельзя.

Мэтресса легко согласилась на измененный Кузьмой вариант клятвы, исключая возможность обхода условий. После ее принесения Артем несколько успокоился, но понимал, что ничего еще не закончилось – Иллениэль смотрела на него, как кошка на что-то очень вкусное, и юноша прекрасно осознавал, что никуда не денется, сдастся на ее милость. Впрочем, он же всегда хотел, чтобы красивая женщина брала его как и когда сама захочет, ничего не спрашивая. Хотел? Да, хотел. И хочет. Тогда нечего страдать, надо хватать подарок судьбы и пользоваться им в свое удовольствие.

– У меня есть еще один вопрос, – наконец решился Артем. – Дело в том, что у меня не одна подопечная Целительница...

– Да?.. – удивилась Иллениэль. – А кто еще?

– Позавчера ночью меня словно что-то позвало пройтись по трущобам ночью, там я заметил белобрысую уличную шлюшку лет семнадцати-восемнадцати и понял,

что я там ради нее, – вздохнул юноша. – Перебил избивавших ее скотов и забрал к себе в особняк. А там ее увидел жрец Судии и чуть не взвыл от изумления. Это не просто Целительница, это...

– Истинный Целитель... – миндалевидные глаза эльфийки от такого известия съехались к переносице. – Их же в Миросплетении больше трехсот лет не было... А тут – уличная шлюха... Ты уверен?!

– Полностью уверен, – подтвердил Артем. – На нее потом многие смотрели, все увидели. У нее тоже полный вассалитет на жезле древних.

– Умно, – кивнула Иллениэль. – Я бы такую девочку тоже не упустила. Ты с ней уже спал? Ответь, пожалуйста, честно, это очень важно.

– Да, – слегка покраснел юноша. – Она... Ну как бы это сказать... Это...

– Постоянно хочет мужчину, – закончила за него эльфийка. – Как и я. Не беспокойся, я давно приняла свою суть, меня чье-либо мнение по этому поводу крайне мало волнует. Да, я законченная шлюха, это последствия моего дара. Зато я могу вылечить то, что не вылечит больше никто. Я могу лес в пустыне вырастить. Так что для девочки это нормально, не удивляйся и не мешай ей удовлетворять похоть, не стоит делать этого, не то сгорит.

– Тогда почему у Кианы все наоборот? – спросил Артем.

– В смысле, наоборот? – не поняла Иллениэль.

– Она вообще всю эту, как она выражается, физиологию на дух не переносит, – в который раз уже покраснел юноша. – Судя по некоторым оговоркам, в ранней юности, чуть ли не в детстве, Киана попала в руки врагов рода, ну и ее...

– Долго насильовали, – понимающе кивнула эльфийка. – В итоге внушив отвращение к половой жизни. Бедная девочка! Это же идет вразрез с ее природой. Попробую с ней поговорить, может она сумеет себя преодолеть. Дело в том, что желания в таком случае никуда не деваются, оставаясь неудовлетворенными, они преобразуются в очень неприятные вещи, которые коречат и тело, и душу. В сказках слышал, наверное, о отвратительно

выглядающих искореженных, словно изломанных ведьмах?

– Слышал. На моей родине одну такую Бабой Ягой называли.

– Ого! Так вон куда она убежала...

– Она что, существовала в реальности? – вытаращил глаза Артем.

– Существовала, – грустно кивнула Иллениэль, – и мало того, мы были ровесницами и близкими подругами. Не удивляйся, я ведь из перворожденных, мне много тысяч лет. Так вот она из таких, как твоя Киана. В итоге из юной красавицы за каких-то двадцать лет превратилась в жуткую горбатую старуху с костяной ногой, после чего ушла куда-то, не желая, чтобы друзья видели ее в таком виде. Мы ее искали, но так и не нашли, пространственника ее уровня поди найди, если он этого не хочет. А она помимо того, что Целитель, еще и пространственником неслабым была. Эх, если бы Яга послушала меня и последовала своей природе, то и сейчас была бы молодой и красивой. Не захотела...

Она грустно вздохнула, потом натужно улыбнулась, упрямо сверкнула глазами и двинулась к выходу.

– Так что будем делать с Белкой? – хмуро спросил юноша.

– Приводи, – коротко ответила мэтресса, поняв о ком речь, хотя имени юной Целительницы ей не называли. – Научу, чему смогу, дальше самой разбираться придется. Помимо того тебе еще к темному Целителю обращаться придется. Дело в том, что Целитель и Истинный Целитель – это несколько разные дары, я кое-что о них знаю, но именно кое-что. Если судить по старым хроникам, то Истинным достаточно дать начала и инициировать, после они уже без особых проблем самостоятельно справляются. Но пообщаться мне с девочкой надо обязательно. Кстати, – она едва слышно рассмеялась, – я однажды поспорила с одним... м-м-м... приятелем, назовем его так. О том, что никогда за свою длинную жизнь не повстречаю Авари. И вот, проспорила...

– И что? – подозрительно посмотрел на нее Артем, ему это заявление чем-то не понравилось.

– Надо выполнить условие спора, – беззаботно отозвалась эльфийка. – Сейчас дойдем до Агаты, она была свидетельницей того спора, при ней и выполню.

Предчувствие неприятностей захватило юношу еще сильнее, что-то эта стерва задумала, но что? И причем здесь он? Однако все эти размышления ничего не дали, понять, что может его ждать, не удалось.

Возле выхода мэтресса Агата что-то объясняла группе девушек курса с пятого, наверное, или даже с седьмого – уж больно взрослые. Впрочем, в «Нирване» порой учились и пожилые люди, сумевшие собрать нужную для обучения сумму только годам к сорока, а то и пятидесяти. Но таких все же было мало, в основном здесь обучались юноши и девушки от шестнадцати до тридцати. Десять курсов. Так что школу заканчивали в лучшем случае в двадцать шесть лет, а некоторые к тому же не раз оставались на второй год. Но маги жили долго, и это никого не смущало. Для хорошего мага и тысяча лет – не предел.

– Агата! – воскликнула Иллениэль. – Помнишь, ты наш спор с Хаоном судила?!

– Ну, помню, – неохотно ответила та, всем своим видом излучая подозрительность, она однозначно не ждала от собеседницы ничего хорошего. – И что?

– Что там было платой с моей стороны, если я проиграю? – с хитрым видом спросила эльфийка.

– Обычно для тебя, – пожала плечами преподавательница магоботаники. – Что опозоришься прилюдно. Только не устраивай мне тут опять!..

Она не договорила, поскольку Иллениэль перебила ее восторженным воплем:

– Так вот, я проиграла! И теперь собираюсь оплатить проигрыш!

Резко повернувшись, эльфийка присела перед Артемом. То, что произошло дальше, привело его буквально в ступор. Как Иллениэль исхитрилась расстегнуть высокотехнологичный комбез и добраться до искомого сказать трудно, однако она это сделала. Впрочем, юноша об этом не задумывался, ему стало несколько не до того. Он только успел подумать, как хорошо, что Варис

сегодня остался дома, поскольку проходил обучение в медкапсуле, дроу не стал бы разбираться, что она там задумала, и на месте свернул эльфийке шею.

Артем хотел было отказаться, отшатнуться, остановить этот позор, но просто не успел, с головой ухнув в омут наслаждения – то, что вытворяла Иллениэль, было настолько потрясающим, что он мгновенно забыл обо всем на свете. Ни суккуба из «Лесной красавицы», ни демоница Иерла, ни дроу Инара, не говоря уже о других девушках, и десятой части подобного сделать не могли. Пришел в себя юноша только когда все закончилось и эльфийка встала. Услышав смешки девушек, увидевших его обнаженное «хозяйство», он отчаянно покраснел, поспешил застегнуться и глухо выругался. А ведь предупреждали, что среброволосая стерва способна прилюдно опозорить! Расслабился, идиота кусок! Вот и получил. И что теперь делать? Он понятия не имел. Хорошо хоть на обратное не попал через клятву, вполне ведь мог, это было бы значительно хуже и позорнее. Девушки продолжали хихикать, вгоняя его в краску еще больше.

– Вот, проспорила и сделала! – гордо заявила Иллениэль.

– Да иди ты уже отсюда, шлюха неугомонная! – раздраженно замахала на нее руками Агата. – Вот же наказали боги подругой!

Эльфийка весело расхохоталась, повернулась к Артему, крутнувшись на каблуках, и буквально пропела:

– Мы не закончили, милы-ы-ый... Жди, я вечером приду, нас еще много интересного ждет! И девочек своих приглашай, лишними не будут.

– И Киану? – удивился юноша.

– И Киану, – подтвердила Иллениэль. – По крайней мере, посмотрит. Ее надо срочно выводить из текущего состояния, иначе последствия будут очень печальными. Для эльфийки особенно.

– Она не эльфийка, она аллара, – поспешил возразить Артем.

– И что? – удивилась мэтресса. – Школьный целитель, осматривавший ее, сказал, что отличий почти нет. Так что неважно. Ты где живешь?

– В Доме Призраков на площади Благодарения Богов, – отказываться от визита среброволосой шлюхи юноша не собирался, от такого невероятного наслаждения не отказываются, оно нечасто выпадает, тем более, что обязательств ни перед кем у него не было. – Я предупрежу охрану.

– Буду после захода солнца, – пообещала Иллениэль и буквально растворилась в воздухе.

Агата к этому моменту, к счастью, куда-то увела девушек, и Артем несколько успокоился. В конце концов! Ну увидели, так и пес с ними. Не пристают, и ладно. А пристанут, так и поймать можно, если особо настойчиво просить станут. На насмешки обращать внимания он не собирался, а если кто-то из парней полезет, так на то в школе разрешены дуэли. Пусть докажут свое право распускать язык. Если честно, юноше нравилось в Миросплетении то, что здесь нельзя было безнаказанно поливать друг друга словесной грязью. Никто не знал, кем может оказаться собеседник, пусть даже выглядящий последним нищим, может, и магом, способным в пыль обидчика растереть.

– Молодой человек... – раздался у него за спиной чей-то шелестящий голос. – Позвольте с вами поговорить...

Резко повернувшись, Артем увидел мэтра Гуатора, преподававшего магию Тьмы и Смерти. Его видовой принадлежности никто не знал, он всегда ходил в плаще с глубоким капюшоном, из-под которого светились алые угольки глаз. Маг был страшной силы, лучшего некроманта в ближайших двадцати системах было не найти. Разве что его ассистентка, мэтресса Лодина, фигуристая лысая женщина неопределенного возраста, приближалась к архимагистру по уровню, но именно что приближалась – она сама признавала, что тягаться с мастером ей еще рановато, вот лет через двести-триста – да, уже можно будет.

Интересно, что ему нужно? Он видел случившееся? Артему стало неудобно, но потом он решил не принимать случившееся близко к сердцу. А преподаватель тем временем отвел юношу в сторонку и неожиданно вывернулся на него:

– Идиот молодой! Ты совсем с ума сошел, вот так расхаживать, каждому прохожему сообщая, что только что создал основу домена?! Ты что творишь?!!

Откуда он знает?! После недолгого размышления Артем понял, что мэтр из тех редких разумных, кто видит ауры на более глубинном уровне, такие индивидуумы хоть и редко, но встречались в Миросплетении. А у него, как уже говорилось, в глубоких слоях ауры отчетливо виден символ пусть только разворачивающегося, но домена. Так, по крайней мере, утверждал Безымянный.

– Ты думаешь среди светлых фанатиков нет таких, как я?.. – продолжал разъяренно шипеть некромант. – Хватает! Увидят, и что? Зачистят на раз, паладинов пришлют или еще какую светленькую сволочь!

– Я сам – аватар Судии, – не стал скрывать известный многим факт Артем, обратившись к упомянутому, из-за чего его глаза засветились призрачным белым светом. – А как скрывать знак домена в ауре я просто не знаю.

– Аватар... – явно удивился мэтр Гуатор. – Не думал, что такое возможно. Темный – и вдруг аватар светлого бога?.. Это как?..

– Светлого бога?! – изумился юноша. – Да кто вам такое сказал! Судия никак не светлый, он скорее Равновесию служит. И Справедливости. Той, высшей. А отнюдь не Свету, или, не дай Творец, Порядку, не говоря уже о Законе.

– Тогда понятно, – кивнул некромант. – Я о его сущности как-то не задумывался. А как скрывать символы в ауре покажу, идем в мою лабораторию.

– Сейчас, только охрану предупрежу.

Артем связался с капитаном Непыйводой и сообщил, что немного задержится, на что тот ответил, что у входа в школу его дожидаются Ван Линь, Бруно Бер и Эрхот Кровохлеб. В сопровождении дюжины дроидов в полной боевой готовности.

– Зачем так много? – удивился юноша.

– Странные шевеления возле особняка, – ответил начальник охраны. – Ожидаем нападения. Но никак не можем понять чьего. Готовимся к обороне. Если сможете вернуться телепортом, то возвращайтесь именно так. Не уверен, что сможете прорваться через площадь, там прогуливается уж больно много отъявленных

головорезов. И ребят тогда захватите.

– Захвачу, – пообещал Артем.

В этот момент рядом словно тень возник Путник. Он слышал разговор с капитаном – Киана сумела адаптировать и установить карайнам импланты, так что они теперь имели возможность общаться с другими обладателями таковых, в том числе и с Кузьмой, да и в инфосети зависали надолго, дорвавшись до обилия информации. Кот ощерил клыки и глухо зарычал на мэтра Гуатора. Тот ощутимо напрягся – с хищными зверями такого размера следовало соблюдать осторожность всегда.

– Не беспокойтесь, – поспешил успокоить его юноша. – Это мой фамилиар. А ты тоже не выеживайся – это преподаватель школы, он не может причинить мне вреда, клятву давал.

Путник рыкнул и успокоился.

– Интересный у тебя фамилиар, – заметил некромант. – Разумен?

– Да, полностью, – подтвердил Артем. – Идемте.

Лаборатория некроманта располагалась, как и следовало ожидать, в глубоком подземелье под седьмым корпусом школы. И соответствовала всем канонам своей мрачностью, затхлостью и ввевшимся запахом мертвечины. На множестве прозекторских столов были разложены трупы, в которых копались специализирующиеся на некромантии и темном целительстве студиозусы и ассистенты. Мэтр кивком ответил на их приветствия и повел гостя вглубь подвалов. Карайн следовал по ним, хлеща себя по бокам обоими хвостами – ему здесь очень не нравилось, однако выпускать котенка из вида он не собирался.

А вот лаборатория самого Гуатора оказалась чистой, светлой и пахло в ней травами, а не разложением. Путник сел в углу, не спуская глаз с хозяина помещения, чувствовалось, что он тому не доверяет. Но почему именно стало ясно не сразу. Указав на кресло, мэтр призвал кувшин с каким-то соком и предложил Артему, однако сам пить не стал, а в ответ на вопросительный взгляд хмыкнул и снял капюшон.

На Артема смотрел скалящийся голый череп, в глазницах которого горели алые огоньки. Лич, высшее умертвие, мертвый маг Смерти, прошедший особый обряд и ставший таковым добровольно, по своему выбору. Юноша кивнул – действительно, никто лучше него не сможет преподавать некромантию. Ректор, похоже, собирает в «Нирване» таланты во всех областях, не обращая внимания жив или мертв претендент на преподавательское место и какой он расы. Судит только по талантам и профессионализму. Очень верный подход.

– Отлично, – прокомментировал его реакцию мертвый некромант. – Даже не дернулся. Значит, глупых предрассудков у тебя нет.

– С какой стати? – пожал плечами Артем. – Дома я читал много книг о некромантах. В одной из них, не так давно прочитанной, лич, хоть и не скелет, как вы, вообще стал учителем Пятерых.

Он специально решил не говорить, о ком речь, подозревая и эта земная сказка может оказаться вовсе не сказкой.

– Из пророчества Пятерых? – уточнил мэтр Гуатор. – Составных частей Великого Дракона[1 - Суть пророчества Пятерых и их приключения описаны в цикле Иара Эльтерруса «Элианская империя» (трилогии «Бремя императора» и «Гнев императора»). (Прим. автора).]?

Ну, так он и думал! Это пророчество здесь известно. А значит, можно будет когда-нибудь побывать на Элиане, если он еще не перешел. А перешел, так хоть окружавшие его цивилизации посмотреть.

– Да, – подтвердил юноша.

– Хотел бы я прочесть эти книги... – заметил лич.

– Могу устроить, – немного подумав, сказал Артем. – Напечатать их не проблема, в моей памяти они сохранились, только язык еще один при помощи языковой маски изучить придется, в переводе книги очень многое теряют. Могу прямо сейчас маску наложить. Клянусь жизнью и силой не причинять вреда!

– Благодарю, – кивнул мэтр Гуатор. – Но это не к спеху. А вот скрывать в ауре знаки наличия домена тебе следует научиться немедленно. Фанатиков не так и мало, они считают всех, у кого есть такие знаки, демонами, и безжалостно уничтожают, не считаясь с затратами и потерями. А ты не демон, сейчас я вижу, но им это будет безразлично.

– На мой особняк кто-то собрался нападать, – признался юноша.

– Это вполне могут быть боевики фанатиков, – кивнул некромант. – Король давно хочет с ними расправиться, но до сих пор повода они не давали. Может, нападение на твой особняк такой повод его величеству даст.

Холодный цинизм его слов настораживал, но ожидать чего-либо другого от мертвеца было бы глупо. Поэтому Артем только кивнул.

– Советую давить их без жалости, но и пленных для допроса взять не помешает, хотя говорить они не станут ни под какими пытками, а защита от магического допроса у боевиков стоит всегда.

– У нас есть способы немагического допроса, против которых эта защита не сработает, – вспомнил юноша о суперпентотале, так русские называли таорскую сыворотку правды, на самом деле бывшую совсем другим веществом. Да и возможность провести ментоскопирование на крайний случай имелась.

– Тайная стража попросит поделиться информацией, – заметил некромант.

– Не проблема, передадим прямо господину Аньехи, мы с ним вполне успешно сотрудничаем, – усмехнулся Артем.

– Хорошо, – кивнул мэтр Гуатор. – Оставим этот вопрос. Я из-за знаков домена в твоей ауре сперва решил, что ты высший демон под личиной, но теперь вижу, что это не так. И ты не светлый, значит точно не ангел. Тогда... Странник?

– Он самый... – тяжело вздохнул Артем.

– И я, пожалуй, даже знаю какой линии, – неожиданно развеселился лич. – Не удивляйся, просто не так давно я был в нижних мирах, и мне там передали

древнюю книгу с просьбой отдать ее молодому Авари, ему, мол, она нужнее. Я взял, хотя подумал, что где я, а где тот Авари, они в Миросплетение не забредают. Однако ты здесь. Не беспокойся, клятву неразглашения я сейчас дам. Мне нет смысла кому-либо и что-либо о тебе рассказывать, более чем уверен – все, кому нужно, о тебе и так знают. Не нервничай слишком, тебе действительно нужно очень многому научиться, насколько мне известно, Седьмой учился больше шестисот лет, только потом приступил к делу. Но не спрашивай меня, что у него за дело – этого я не знаю. Не спеши, со временем выяснишь. Но светлых все равно советую опасаться – редкие мрази, они даже тебя при должном старании захватят, а потом принесут в жертву по всем правилам, и ты, как миленький, умрешь, ни Судия не поможет, ни твоя суть. Потом их, конечно, передают взрослые Странники, но это будет потом, тебе от этого не будет ни холодно, ни жарко. Так что ни в коем случае не попадай им в руки! А если попадешь, применяй все средства, чтобы вырваться, не жалея никого и ничего.

– Вот как?.. – нахмурился юноша, ощутив поднимающийся по позвоночнику холодок страха, его, похоже, все-таки сумели напугать. – Благодарю за советы, постараюсь следовать им. Хотел бы только кое-что спросить.

– Спрашивайте.

– Мне нужен темный Целитель, лучше женщина.

– Моя помощница, мэтресса Лодина, – немного подумав, сообщил мэтр Гуатор. – А зачем?

– У меня в вассалах Истинный Целитель, а их, как вы знаете, должны обучать и темные, и светлые, – ответил правду Артем, решив не играть в шпионские игры, все равно у него это плохо получалось. – Причем девочка – бывшая уличная шлюха, неграмотная и необразованная, однако дар мощный. Светлого Целителя я нашел, а вот темный – куда большая редкость...

– Позволю себе предположить, что светлый – это наша неугомонная эльфийская шлюха? – хохотнул некромант.

– Да, – подтвердил юноша. – А почему вы смеетесь? Она плохой Целитель?

– Великолепный! – покачал черепом мэтр Гуатор. – Но совершенно сумасшедшая при этом. Она однажды даже со мной переспать попыталась, не зная, что у меня там только кости остались, а того, что ей надо, и в помине нет. Долго приставала, пока я Черным прахом ее не пуганул, только после этого отстала. А Лодине я скажу, она не откажется поучить девочку. Денег за это возьмет, конечно, прилично.

– Деньги не проблема, – отмахнулся Артем. – Главное обучить Белку как следует. Она же совсем невежественная! На улице, в банде беспризорников выросла.

– Да уж... – хрустнул костяшками пальцев лич. – Но ладно, вернемся к заклятию скрытия ауры. Оно выглядит вот так.

В воздухе перед Артемом возникла иллюзия развертки плетения, на удивление простого, однако в нем были связаны воедино несовместимые на первый взгляд силы – Тьма, Свет, Мудрость, Огонь и Хаос. При помощи импланта юноша разобрался в работе показанного плетения довольно быстро, напряженная учеба все же дала результат, и он уже немного начал разбираться в магии. Не спеша осмыслив, как все должно работать, он даже немного оптимизировал схему, убрав пару лишних блоков, а остальные слегка упростив. Потом показал результат мэтру Гуатору.

– А неплохо... – поскреб тот костяными пальцами череп. – И ты всего лишь первый год учишься? Это даже для восьмикурсника хорошо! Молодец!

Артем не стал сообщать, что заслуга здесь не его самого, а импланта. Он быстро создал плетение и наложил его на себя. Мир на мгновение словно потерял краски, а затем снова стал прежним.

– Ну вот, совсем другое дело, – удовлетворенно кивнул лич. – Теперь никто ничего по твоей ауре не определит. Вот, держи книгу, которую мне для тебя передали.

Было неясно откуда он достал большой, толстый фолиант в черной коже, на которой был выбит огненный ромб, по которому ползала, обвивая его, серебристая змейка.

– Очень древний гримуар, – заметил мэтр Гуатор. – Ему многие миллионы лет. Я его открыть просто не смог, не дался. Если ты не сможешь, будет ждать того, кто сможет.

Взяв книгу, Артем без всяких усилий открыл ее, словно она ждала этого. Лич на это только прищелкнул зубами. На первой странице извивались какие-то линии, ползали жучки, проявлялись и исчезали жуткие рожи, однако для юноши все это мельтешение выглядело четким и понятным текстом на родном русском языке. Он как-то сразу понял, что нужно делать, достал кинжал, порезал руки и смазал обложку своей кровью. Гримуар полыхнул темным пламенем, втрое уменьшился и стал невидимым для всех, кроме самого Артема. Юноша бросил на него заинтересованный взгляд и положил в карман.

«Поступил запрос на подключение к носителю информации неизвестного типа, – тут же сообщил имплант. – Принять или отклонить?»

«Принять! – разрешил Артем. – Если поступят данные, распаковку проводить в закрытом виртуальном пространстве во избежание заражения ядра системы вирусами».

«Принято. Пакет информации передан. На подбор алгоритма расшифровки и обработку архива ввиду его большого размера потребуется двенадцать стандартных суток».

«Приступай».

Юноша потряс головой. Откуда-то пришло знание, что это именно то, чего он так жаждал – начальная ступень обучения Странников высших разрядов. Хотя нет, не только Странников, а любых сущностей подобного уровня, включая архидемонов и архангелов.

– Я о таком только слышал... – задумчиво произнес мэтр Гуатор.

В этот момент пришел вызов от Василия Непыйводы.

«На особняк напали какие-то сумасшедшие, вопящие: «Смерть темным тварям!». Сильных магов среди них нет, однако несколько таковых наблюдают за

происходящим с другого конца площади. Они явно ждут твоего выхода из школы. Поэтому подхватывай ребят и телепортируйся сюда».

«Понял!» – ответил Артем, вскакивая.

– Что-то случилось? – поинтересовался лич, тоже вставая.

– Да, на особняк напали какие-то идиоты, вопящие, что темные должны умереть, – вздохнул юноша. – Извините, но я пошел, мне надо захватить охранников и фамилиара, а потом телепортироваться.

– А вот этого я тебе категорически не советую!

– Почему?

– Светлые фанатики живут здесь сотни лет, они привыкли к постоянно телепортирующимся пространственникам и давно разработали методы противодействия им, – ответил мэтр Гуатор. – У подонков есть артефакты, которые перехватывают телепортацию и переносят телепортирующегося в их тюрьму, построенную из камня, полностью блокирующего магию. Все это, похоже, затеяно, чтобы заставить тебя телепортироваться на глазах их магов. Они решили тебя поймать. А значит, хотят что-то узнать. И они узнают, поверь мне, если ты попадешься, пытать эти сволочи умеют очень хорошо. Так что лучше пробивайся через площадь – еще ни один из знакомых мне магов из их находящейся незнамо где резиденции живым не выбрался.

Глава III

Карл Генрихович задумчиво посмотрел по очереди сперва на Кериана, потом на Лунга Зеленого, а после него – на Курга. Он некоторое время разглядывал их, словно препарированных насекомых, потом хлопнул в ладоши и спросил:

– Ну и что мне с вами делать, неугомонные бродяжки души? Куда вы опять собрались корабль завести?

– Ну так в дальний поиск же пошли... – прогудел Лунг. – В самый раз по диким закоулочкам прошариться. Сами боги велели поглядеть, что там такое, раз шанс выпал.

– Нас в последний раз едва не прихлопнули, – язвительно заметил Карл Генрихович. – И если бы не Артем...

– Ну так не прихлопнули же, – пожал плечами Кург, потерев свою бородку. – Риск – благородное дело! А ваш корабль может проникнуть в такие места, куда больше никто не заберется. И ничего ему с такой броней и защитой не будет.

– Охо-хо... – потер ладонями лицо полковник. – Ну что дети малые!

Немного помолчав, он добавил:

– С этого момента все пойдет иначе, больше всем кораблем соваться в очередную найденную вами дыру мы не станем. Челноков достаточно. А чтобы вы поняли, в чем дело, показываю вам смоделированный Дархоном фильм о том, что с нами случилось бы, если бы наш капитан не являлся Авари. Искин, между прочим, справлялся у Безымянного, что бы тот сделал с «паразитами». Смотрите и наслаждайтесь, дорогие мои.

На появившемся слева голоэкрane появилось изображение «Петрограда» возле Интайской расщелины с той стороны. Челноки направлялись от астероида к одному из удерживающих его на неестественной орбите объектов, напоминавших, по словам землян, некую грушу. Момент первого появления Безымянного. А затем все пошло иначе. Первыми словно бы растаяли челноки, их как будто стер из реальности гигантский ластик. А потом пришел черед супердреноута. Его стирать не стали, а просто скрутили в абстрактную конструкцию, напоминающую выжатую тряпку. Немногие выжившие, оставшиеся на поверхности астероида, были просто раздавлены в лепешку, а потом сожжены. Перед глазами зрителей поплыли останки корабля, среди которых хорошо были видны раздавленные трупы, в том числе и их собственные.

– Ну как, нравится? – участливо спросил полковник, когда экран погас.

Бродяги подавленно молчали, потупившись. Они ощущали свою вину и сказать им было нечего. Действительно виноваты! Сунулись в расщелину на большом

корабле, как делали на своих скорлупках, и уговорили на эту безумную авантюру фон Бревена. Он, похоже, из-за того, что позволил себя уговорить, тоже не находил себе места.

- Дархон, большая просьба, - произнес полковник.

- Слушаю, - отозвался искин.

- Очень прошу останавливать меня, если я опять соглашусь на подобную глупость.

- Без проблем. Только ведь вы сами тот еще авантюрист...

- Есть такое дело, - тяжело вздохнул Карл Генрихович, - никак не привыкну, что на мне до возвращения Артема ответственность за корабль и за всех разумных на нем. Привык только о своей боевой группе беспокоиться...

- Так мы что, сворачиваем поиск? - хмуро спросил Кериан.

- Кто вам это сказал? - удивился полковник. - Продолжаем, мне тоже интересно, что скрывается в заповедных местечках, о которых вы рассказывали. Однако с этого момента всем кораблем мы станем рисковать только если другого выхода не останется. И никак иначе! Ясно?

- Во многие дыры без защиты «Петрограда» не сунешься... - грустно вздохнул Лунг Зеленый. - Например, в Зеркальные Врата.

- Ничего, зато корабль целым останется, - пристально посмотрел на него Карл Генрихович. - Дархон, ты сможешь разработать и построить небольшой исследовательский фрегат с высшей степенью защиты по вашим стандартам?

- Смогу, конечно, - отозвался тот. - Отлично, теперь и мне, и дохнувшим от скуки инженерам нашлось чем заняться. За декаду-другую сообразим. Вот только для энергопитания придется использовать один из запасных реакторов, измененных Эрх-Ар. Нужно ваше разрешение. Иначе защитные поля нужного уровня не создать.

– А я поставлю на него все известные мне магические защиты, – оживился Кериан.

– Только надо позаботиться, чтобы они не конфликтовали с технологическими, – предупредил искин. – Давайте-ка соберемся у Инголина и все подробно обсудим. Я уже сообщил ему о задании, Кирилл Владимирович оживился и срочно собирает инженерную секцию, все обрадованы, что работа привалила, а то совсем было заскучали.

– О! – чуть не подпрыгнул маг. – Тогда мы туда!

– Идите уж! – обреченно махнул рукой Карл Генрихович.

Проводив взглядом поисковиков, он пробурчал себе под нос:

– Ну чисто тебе дети... И что с ними делать?

Потом махнул рукой и отправился по своим делам.

* * *

– Ну что думаешь по поводу командира, майор? – лениво поинтересовался Степан Горыня, вместе с которым Густосельцев многое прошел и был накрыт снарядами под Харьковом.

– Толковый мужик, – пожал он плечами. – Дылда только.

– Да я не о полковнике, он точно толковый, пороху хорошенько нюхнул, я про пацана, который самый главный у нас, – уточнил лейтенант.

– Дите еще, конечно... – вздохнул майор. – Только не просто дите, а, как там говорили, Странник линии Авари, их восемь на все мироздание. Так что придется его обхаживать и придерживать, пока опыта не наберется. Но пацан на первый взгляд правильный, наш.

– Вроде да, только не по себе мне из-за того, что старший у нас – молокосос совсем, – скривился Горыня. – Но ладно, тут уж ничего не поделаешь, тем более, что возраст – дело наживное. А что по поводу команды?

– А что команда? – не понял вопроса Густосельцев. – Нормальные мужики с боевым опытом. Вот с военврачом нашим я бы шутить не стал, баба, конечно, красивая, но характер – ух-х-х!

– Пробовал подкатиться? – хохотнул лейтенант.

– Да кто при виде такой красотки не попробовал бы?!

– Я, например. Глянул на нее, и сразу стало ясно, что мне там, окромя пиз...й, ничего не светил, вот и отвалил.

Он ненадолго замолчал, потом заговорил о другом:

– Я тут с эльфийским командиром побазарил, как его там, с Ареласом. Ну я тебе скажу, крутой диверс! Нам, если честно, до него далеко, этот на уровне майора Соргина, если не круче будет. Профи!

– Полковник говорил, что он на родине диверсионным отрядом несколько десятилетий командовал, – кивнул Густосельцев. – Ты еще с Шадаргом поболтай, тот тоже невозможно крут. На своем уровне, конечно, с мечами и луками, но все равно крут. Он щас своих ребят сутками гоняет, осваивая местное оружие и скафандры. Нам тоже следует еще несколько тренировок провести. Хоть и освоили все вроде, да хрен его знает, что в боевой обстановке будет.

– А оно в любой момент может начаться, – согласился Горыня. – Я...

Его прервала сирена боевой тревоги и голос Дархона, созывающий боевые отряды в полной экипировке в восьмой ангар, к челнокам, поскольку предстоит абордаж.

– Ну я ж говорил! – выдохнул лейтенант, и они с майором ринулись к отрядному арсеналу, каждый отряд устроил такой неподалеку от своего расположения, чтобы в случае тревоги не переться в чертову даль к корабельному,

находящемуся на одной из нижних палуб.

Не прошло и десяти минут, как отряд майора Густосельцева присоединился к спешащему к коридору отряду Бранки Довин. Все были в боевых скафах, полностью вооруженные и экипированные. Вскоре бойцы разместились в невыразимо смешанных их розовых транспортных платформах, напоминающих мыльницы, и понеслись к восьмому ангару.

Добравшись до места, Густосельцев с облегчением обнаружил там фон Бревена и направился к нему. Тот надрывно орал на одного из своих бойцов, обещая подвесить за уши и оборвать руки, все равно, мол, из задницы растут, если что-то там повторится. Что именно майор не разобрал. Доложившись о прибытии по всей форме, он осторожно поинтересовался, что случилось.

– Да вышли из гиперпространства осматреться, Кериан хотел что-то там проверить, а в гиперпространстве это невозможно, – с явной досадой ответил полковник. – Не успели перекалибровать двигатели, как в какой-то тысяче километров открылась червоточина, откуда вывалилось четыре корабля, три из которых, не обращая ни на что внимания, принялись долбить четвертый.

– И что? – не понял Густосельцев. – А нам до них какое дело? Пусть хоть обдолбаются!

– Никакого, – заверил фон Бревен. – Если бы не одно «но».

– Какое?

– Корабль, который избивают, русский. Передает позывные Российской Федерации. Двадцать третий век. А те, которые избивают, американские. Так что я велел лишить их возможности передвигаться и стрелять, Михаил Иванович это шестью залпами гиперорудий легко сделал, у этих оружие – ракеты, даже мезонников нет, не говоря уже о чем получше.

– Ох ты ж... – взъерошил свои волосы майор. – Вот так встреча... И кого атаковать?

– Пиндосов будем давить без жалости, при малейшем сопротивлении во время абордажа приказываю стрелять на поражение, к этим тварям у меня никакого сочувствия нет, а вот с нашими пытаемся связаться, но они молчат. Корабль настолько разбит, что неизвестно остались ли на нем живые. Надо организовывать спасательную операцию.

* * *

«Георгий Победоносец» содрогался от попаданий, мигали аварийные красные лампы, кто-то оттаскивал в сторону тело погибшего оператора сканеров, чтобы самому занять его место – взаимозаменяемость в не таком уж и большом экипаже крейсера была полной.

– Двигатели на форсаж! – скомандовал Норин.

– Не могу, тащ капитан... – прохрипел раненый пилот, из его насквозь пробитых осколком щек текла кровь. – И так еле ползем... Еще одно попадание в движки, и нам кранты, встанем намертво...

Его почти невозможно было понять, он сипел и свистел, продолжая заливать кровью свои колени и край пульта, но капитан разобрал слова. Он с досадой выругался. Пиндосы подловили «Георгий Победоносец» на выходе из гипера на границе Альфы Центавра, перед последним прыжком к Солнечной системе. Значит, все же был на корабле жучок, был, иначе никто не смог бы отследить путаный маршрут. В своем экипаже Норин был уверен, он столько с этими людьми прошел, что не верить им просто не мог. Значит подбросили либо в момент отправки, либо в каком-то из промежуточных пунктов. Корабль садился для дозаправки только на третьей планете Дельты Лебеда. Скорее всего шпион там.

Россия и Объединенный Запад уже больше двухсот лет находились в состоянии вооруженного нейтралитета, только чудом не срывающегося в очередную большую войну. Однако мелкие конфликты не прекращались ни на день, дело доходило до тайных бомбардировок новых колоний. Правда, на такое шли только пиндосы, даже у европейцев не хватало на это совести, а у американской сволочи совести никогда не было – в их языке даже понятия такого не существовало. О русских, индусах или китайцах даже речи не шло, для них подобное было физически невозможно.

Обнаружение дальней экспедицией мертвого инопланетного корабля дало сильный толчок русской науке. К сожалению, долго в тайне находку сохранить не удалось, западники каким-то образом узнали о ней и взвыли, начав требовать поделиться. Естественно, были посланы по известному адресу, ничего общего между Россией и Западом не было давно, они даже почти не торговали, имели не совпадающие системы мер и свои технологии. А пуще всего не западные государства были озабочены тем, чтобы не допустить врага снова в свое информационное пространство, не позволить ему влиять на умы молодежи. Все помнили печальный опыт России и Украины в двадцать первом столетии, когда из части русских при помощи пропаганды в прессе и интернете вырастили поколение ненавидящих все русское манкуртов, зверей и нелюдей. Убежденных нацистов, справиться с которыми удалось очень большой ценой, да и то выжившие продолжали гадить стране еще много десятилетий. Так что проще было не позволить врагу растить своих детей, слишком страшными будут последствия. Ведь влияние шло через все – книги, музыку, игры, социальные сети. Поэтому сейчас инфопространство и отслеживалось, очень пристально отслеживалось, любая хотя бы мельком проскочившая там чуждая идея изучалась под крупной лупой, а высказавший ее брался под полный контроль службы безопасности. И если продолжал в том же духе, то с ним происходил несчастный случай. Нельзя было допустить подобного снова. Любой ценой!

Приказ доставить с места раскопок на Землю двигатель чужого корабля застал капитана Норина врасплох. Да, его крейсер только что прошел модернизацию и был, что называется, с иголочки. Но почему в одиночку?! Такую посылку следовало охранять всеми силами флота! Однако на все его вопросы адмирал Баренцев не ответил, только тяжело посмотрел и пробурчал, что это не его ума дело. Пришлось закрыть рот и выполнять приказ. Владислав Иванович вскоре начал подозревать, что «Георгий Победоносец» – на самом деле всего лишь приманка, а двигатель везет кто-то другой. Таких одиночных кораблей разошлось от базы «Иван Ефремов» десятка три, причем в разные стороны. Кто придумал этот идиотизм капитан не знал, но был уверен, что за такое следует ставить к стенке. Надо было идти всем флотом, не решились бы западники тогда напасть!

Маршрут для крейсера разработали совершенно идиотский, он шел зигзагами, от звезды к звезде, порой возвращаясь назад, делая петлю и меняя направление. К сожалению, миновать Альфу Центавра было совершенно невозможно, поэтому именно там и ожидали одиночные корабли американцы, причем ожидали немалыми силами – очень уж им очень не хотелось, чтобы

русские получили более совершенный двигатель. Но система была большая, поймать корабль в ней, если на нем нет маячка, очень сложно, если вообще возможно. А их поймали без проблем, так что да, маячок точно есть.

Впрочем, все это было досужими размышлениями, сейчас не имевшими никакого значения. Снова посмотрев на троих чудом выживших в рубке офицеров, капитан тяжело вздохнул. Похоже, пришло время умирать. Орудия почти все выбиты, двигатели на ладан дышат, на призывы о помощи получили только насмешливый совет сдаваться. Но этого никогда не сделает ни один русский, сдать западникам может только полный идиот, всем известно, что они творят с пленными. Немногих чудом отбитых у них людей обычно добивали из жалости, поскольку жить в виде обрубка без рук и ног не пожелает никто.

– Товарищ капитан! – вдруг повернулся в его сторону сидевший на месте погибшего оператора сканеров курсант-стажер, совсем еще мальчишка с запавшими глазами, кажется Сергей Соменко. – Впереди аномалия! Червоточина! Мы не успеваем уйти с курса...

– И не надо, – хрипло ответил Норин. – Это хоть какая-то надежда...

Он действительно надеялся, что пиндосы не сунутся за ними в червоточину, они довольно трусливы и рожон обычно не лезли. А из червоточин редко кто возвращался, они вели куда-то очень далеко. Но это все равно шанс на выживание, тогда как здесь таких шансов не осталось совсем. Пиндосы прекрасно знают, что русские не сдадутся, поэтому будут бить на поражение. Да и искин взорвет корабль в случае попытки проникновения на него чужаков. На всякий случай система самоуничтожения была активирована.

«Георгий Победоносец» миновал червоточину, его немилосердно затрясло, и продолжалось это довольно долго. А когда закончилось, избитый корабль настиг очередной залп, отправивший на тот свет почти всех, чудом выжили только капитан и стажер. Да и тех тяжело ранило.

– Товарищ капитан, они все же пошли за нами в червоточину... – дрожащим голосом, едва сдерживая слезы, сообщил Сергей.

– Значит, наше время пришло, – криво усмехнется тот. – Крепись, парень, мы русские, а русские не сдаются.

– Я знаю, – взял себя в руки стажер. – Я... Товарищ капитан! Там... А-а-а...

– Да что там? – дернулся, потревожив рану, Норин, и от боли тихо выругался. – Толком докладывай!

– Виноват! Американцев только так лупит неизвестным оружием какой-то огромный корабль, почти километровый! На его борту написано по-русски «Петроград»!

– Наши? – озадачился капитан. – Но в нашем флоте нет кораблей такого размера и с таким названием! Так кто это?

– Не могу знать! – отрапортовал оживившийся стажер. – Американцы лишены двигателей и орудий, однако не уничтожены. Судя по открывшимся аппаратам в борту «Петрограда», готовится абордаж.

– Червоточина все еще открыта? – подался вперед капитан, надеясь на простой путь назад.

– Никак нет, – погрустнел Соменко. – Закрылась сразу после прохождения американских кораблей.

Внезапно он вскинулся и выдохнул:

– Нас вызывают!

Стажер что-то переключил на пульте, и в полуразрушенной рубке зазвучал хриловатый баритон, раз за разом повторяющий на чистейшем русском языке без малейшего акцента:

– Супердредноут «Петроград» вызывает неизвестный русский корабль! Вам требуется помощь?

– Ответь! – приказал Норин.

– Не могу... – огорченно посмотрел на него Соменко. – Передатчик того... Приемник работает, а передатчик – нет...

– Вот черт! – выругался капитан. – Искин, остановить самоуничтожение! Капитанский код...

Назвав длинный код, он обессиленно откинулся на спинку кресла, теперь оставалось только ждать помощи. Дождется ли? Рана болела все сильнее, да и крови натекло уже порядочно.

Прошло около получаса, в течение которых Норин то терял сознание, то приходил в себя, после чего почти мертвый корабль содрогнулся, послышался лязг – кто-то пристыковался к нему. Некоторое время раздавались странные звуки, а затем капитан снова обеспамятовал. Пришел в себя он от резкого запаха, наклонившись к нему гигант в скафандре незнакомого образца дал офицеру что-то понюхать, отчего у того даже мозги прочистились.

– Полковник фон Бревен, Карл Генрихович, – представился он. – Временный командир супердредноута «Петроград».

– Капитан второго ранга Норин, Станислав Иванович, Российская Федерация, командир атакующего крейсера первого класса «Георгий Победоносец». А из какой страны ваш корабль?

– Изначально – из Таорской империи, но сейчас он принадлежит частной военной компании «Деяние».

– Таорской империи? – удивился капитан, ни разу о таком государстве не слышавший.

– Это в другой вселенной, – усмехнулся полковник, чей шлем медленно уехал в высокий, толстый воротник. – Вы ведь тоже не из этой. Мы заметили открывшуюся червоточину, откуда выпало четыре корабля. Три тут же начали добивать четвертый. Честно признаюсь, что если бы не ваши русские позывные, мы бы вмешиваться не стали, всех на свете не спасешь. Но поскольку наш экипаж в большинстве русский, своим мы помогли.

- Но если это другая вселенная, то откуда здесь русские?.. - растерялся Норин.

Выслушав объяснения фон Бревена о бесчисленных вариантах Земли с разной историей, он помрачнел, осознав, что домой, скорее всего, вернуться не получится. Поди найди среди всех этих бесчисленных вариантов свой. Да и как искать? Перемещаться между вселенными он не умел, а крейсер после боя с тремя вражескими годился только на металлолом.

В этот момент полковника кто-то вызвал и доложил, что на американских кораблях обнаружили трех живых, тут же начавших ставить какие-то условия и требовать особого к себе отношения.

- По шее дать! - скомандовал фон Бревен. - Совсем охамели, паскуды!

- Так пиндосы же, - усмехнулся Норин. - Чего от них еще ждать?

- Кстати, тут один мой офицер, родом из двадцать первого века, спрашивает была ли у вас спецоперация России на Украине в 2022-м году?

- Была. Но через год переросла в большую европейскую войну, хотя ядерное оружие почти не применяли, на это ума у сторон хватило. С этого и началось большое противостояние между Россией и Западом, длящееся уже больше двухсот лет. В общем, благодаря этому противостоянию мы в большой космос и вышли, потребовались ресурсы, а на Земле они заканчивались.

- Ясно, - кивнул полковник. - Сейчас переместим вас в лазарет. Вынужден вас огорчить, но кроме вас самого и вон того молодого человека на корабле больше никто не выжил.

- Я так и думал... - закусил губу капитан. - Все посты перестали отзываться после последних ударов.

- Сочувствую, но ничем помочь не могу, - развел руками фон Бревен.

- А что с нами дальше будет? - поинтересовался Норин.

– Вот выздоровеете и решите, – ушел от ответа полковник. – Корабль ваш, к сожалению, придется бросить.

– Зачем бросать? – возмутился с потолка чей-то голос. – Да я из обломков этих четырех корыт такую конфетку сооружу по технологиям Эрх-Ар в совмещении с нашими, что вы все пальчики оближете! Нам же фрегат исследовательский как раз нужен! А тут на пару штук материала хватит.

– И много времени тебе на это понадобится? – ничуть не удивился фон Бревен.

– Да нет, всего трое суток. Главное, чтобы инженеры проект завершили, ты их пни, пусть быстрее шевелятся. Хотя нам спешить особо некуда.

– Ну, если всего трое суток, то действуй. Инженеров пну. Вы не против, если ваш корабль перестроят, капитан?

– За трое суток что-то сделать с этим металлоломом? Да тут минимум три месяца понадобятся! Если не три года.

– Я справлюсь! – заверил с потолка неизвестный и умолк.

– А кто это был? – не сдержал любопытства Норин.

– Наш искусственный интеллект, – ответил фон Бревен. – Полностью разумный и имеющий личность, найден на раскопках объектов какой-то древней цивилизации, ему миллионы лет. Знает и умеет невероятно много.

Некоторое время он молчал, а затем бросил куда-то в сторону:

– Кериан, нужна твоя помощь. Надо раненых перенести в медотсек. Не тащить же их на челноке? Ты ведь освоил то плетение Артема?

– Освоил, конечно, – отозвался чей-то приятный баритон. – Сейчас буду.

И рядом с полковником прямо из воздуха соткалась человеческая фигура. Средних лет мужчина с небольшой бородкой и умными серыми глазами. Он окинул взглядом разруху в рубке и укоризненно покачал головой. Затем, ни

слова не говоря, пошевелил пальцами, и Норин вдруг ощутил, как какая-то невидимая сила осторожно подняла его в воздух, не потревожив рану. Рядом с ним болтался, словно в невесомости, ошалевший от такого стажер.

На мгновение мигнуло в глазах, и капитан внезапно оказался в большом светлом помещении, уставленном полупрозрачными овальными капсулами.

– Ольга Петровна, раненые! – сообщил принесший их человек, опуская Норина с Соменко на выросшие из пола медицинского вида белые кушетки.

К ним тут же подскочили две невероятно красивые девушки с большими острыми ушками и миндалевидными глазами, напоминающие сказочных эльфиек, и принялись быстро освобождать раненых от одежды.

– Ну и кто у нас тут? – подошла к кушеткам строгого вида женщина. – Не беспокойтесь, теперь все будет в порядке. Я Домогацкая, Ольга Петровна, военврач первого ранга. Да, вы господа или товарищи?

– В смысле? – не понял вопроса Норин.

– Как вас называть? Дело в том, что у нас тут выходцы из разных времен, и у всех свои требования.

– Тогда товарищи, привычнее, – кивнул капитан и зашипел от боли.

– Не надо резких движений! – попросила военврач, склонившись над Нориним с каким-то прибором в руке. – Так, ясно, проникающее ранение в грудь, сердце, к счастью, не задето, иначе бы мы с вами тут не разговаривали. Что ж, пожалуйста в медкапсулу, товарищ капитан. Там все зарастет, ну и помолодеете немного, будете выглядеть на тридцать, а не на ваши пятьдесят пять.

– Наша медицина такого не может... – заметил он.

– Мы получили медицинские технологии сверхцивилизации, – сухо пояснила военврач. – Теперь прошу.

Тот же человек телекинезом поднял обнаженного офицера и опустив его в одну из двух открывшихся капсул. Он не успел ничего сказать, как послышалось какое-то шипение, и сознание медленно покинуло капитана Норина. Он успел только подумать, что это был сонный газ, и уплыл в страну грез.

Глава IV

Некоторое время Артем размышлял, а затем очень недобро усмехнулся.

- Значит, светлые сейчас отслеживают любую телепортацию вокруг Дома Призраков и перенаправляют ее в свою резиденцию? - спросил он.

- Да, - подтвердил мэтр Гуатор. - Ты что-то придумал?

- Придумал, - губы юноши искривились в злорадной гримасе. - Я телепортирую на небольшое расстояние взрывной заряд. Мощный. Если его перехватят, подам сигнал на подрыв.

- Это может сработать... - с явным интересом посмотрел на него архимагистр. - Если получится, тебе все темные и не только темные маги Таланга спасибо скажут. Ты не представляешь, как эти проклятые фанатики нас достали! С ними даже король ничего поделаться не может, законопослушное религиозное учение, и все тебе тут, по закону им предъявить нечего, умеют концы в воду прятать. Но если ты уничтожишь их гнусное логово, его величество будет благодарен, и никакого расследования вести не станет. Но... есть ли у тебя достаточно мощная взрывчатка? Она должна буквально испепелить резиденцию! Не думаешь же ты, что тебе первому пришла в голову эта идея? Нет, конечно, но мы не рискнули именно из-за отсутствия достаточно мощной алхимической взрывчатки, а выхода на технологические миры, где можно приобрести таковую, мы не имеем.

Артем вызвал капитана Непыйводу и рассказал ему о ситуации, тот немного помолчал, а потом высказал свое мнение исключительно матерными оборотами. Но мощный заряд пообещал доставить к воротам, не ядерный, конечно, не хватало еще, плазменный, который выжжет все в радиусе трехсот метров от эпицентра взрыва. Вряд ли резиденция светлых в городе, тут не защитит ее как

следует, она где-то в окрестностях столицы, а значит никто другой не пострадает. Фанатиков же ничуть не жаль – туда им, сволочам, и дорога.

Путник, слышавший их разговор через имплант, заметил, что драться на площади все равно придется, так что пусть большой-неловкий, как он называл Василия, не стесняется и давит всю эту шушеру, а то взяли моду с шушерой церемониться. Да и наблюдающих за дракой молнии-из-пальцев неплохо бы взять живыми, да отдать черной-беловолосой, пусть поспрашивает у них как следует кто такие, да чего хотели. Карайн, получив имплант и научившись читать, теперь читал взахлеб, но почему-то всему прочему предпочитал низкопробные детективы. Плюс озвучивал идеи из них в очень странном виде, с высоты своего кошачьего понимания – его мышление было все-таки совсем не человеческим, он самые простые вещи интерпретировал порой так, что у любого слышавшего эти интерпретации ум за разум заходил.

– Магов действительно надо брать живыми, – согласился Артем. – Вот только как?

– Есть способ, – ответил Василий. – Мини-ракеты с сильным сонным газом. Потом, не позволяя усыпленным проснуться, на ментоскопирование. После него останутся овощи, едва имеющие начальные рефлексy. Тут проблема, чтобы кого-то невинного не прихватить. После ментоскопирования ведь сокрушаться будет поздно...

– Минуту, проконсультируюсь.

Артем повернулся к мэтру Гуатору, и тот тут же спросил:

– Общались с кем-то?

– Да, с охраной и фамилиаром, – подтвердил юноша. – Есть способ захватить живыми наблюдающих за происходящим со стороны магов, а затем допросить.

– Как?! – изумился архимагистр. – Ну ладно, пусть так, но как вы убедитесь, что пленник говорит правду?

– Он не будет ничего говорить, информацию считают прямо из его памяти, – криво усмехнулся Артем. – Но после этого он эту самую память потеряет, превратившись в пускающий слюни овощ.

– Великолепно! – радостная улыбка голого черепа смотрелась страшновато. – Этих не жалко! А информацией они обладают интересной.

– Всем, что нас не касается, охотно поделимся, – заверил землянин. – Но моего начальника охраны беспокоит вопрос: как не прихватить какого-нибудь ни в чем не повинного прохожего?

– Могу пойти с вами и показать фанатиков, – предложил мэтр Гуатор. – Они, в своей гордыне, никогда не скрывают ауры. Вот как их ауры выглядят.

В воздухе появилась иллюзия – светящаяся белым светом разной интенсивности, пульсирующая в ритме сердца пирамида основанием вверх, вершиной она утыкалась в затылок носителя. Казалось бы, эта картина должна вызывать благоговение, однако она, наоборот, вызывала тошноту и даже омерзение, что-то в ней было донельзя отвратительное и фальшивое.

– Буду благодарен за помощь, – слегка поклонился Артем. – И благодарю за это, – он кивнул на иллюзию, – я записал эту картину и теперь всегда их замечу.

– Знаменитая штука Странников в голове, помогающая быстрее мыслить и запоминать огромные массивы информации? – поинтересовался лич.

– Она самая, – не стал скрывать юноша. – С некоторыми дополнениями.

– Хотел бы я и себе такую.

– У нас есть устройства, делающие примерно то же самое, но они ставятся исключительно в живой мозг. Так что ничем помочь, к сожалению, не могу...

– Ничего, и так справляюсь, – клацнул челюстью мэтр Гуатор. – Но если вдруг попадетсЯ что-то и для меня...

– Сообщу, – пообещал Артем, вспомнив, что так и не допроверил артефакты в лаборатории наставника. Там вполне мог попасться имплант, ставящийся дополнительной оболочкой на душу, а не в мозг, читал он о таких в фантастике. А здесь они могли и в реальности быть.

– Тогда идемте, – двинулся к выходу архимагистр. – Охрану предупредите, что мы выходим. Пусть подготовят взрывной заряд и вынесут его за ворота особняка, чтобы вы могли его телепортировать. Фанатики, скорее всего, в ожидании вашего выхода из школы уже активировали свой долбаный артефакт перехвата. Но он точно не разберет человек телепортировался или что-то другое. Важно, чтобы взрыв произошел сразу после того, как заряд окажется в резиденции. Иначе его окружат защитным пологом, и ничего не произойдет.

– Понял, – кивнул юноша и передал сказанное Василию.

– Ясно, – коротко ответил тот. – Советую связаться с господином Аньехи, по вашему распоряжению, насколько я помню, ему оставили коммуникатор, чтобы случившееся не стало для местных властей сюрпризом. Любые власти подобных сюрпризов терпеть не могут. Да, ничего плохого сделать нам они не смогут, но стоит ли ссориться?

Артем и сам понимал, что не стоит. Поэтому нашел в памяти номер коммуникатора, оставленного второму секретарю королевской канцелярии, и набрал его с помощью импланта. Некоторое время звучали длинные гудки, затем послышался недовольный голос господина Аньехи:

– Слушаю.

– Добрый день! – поздоровался юноша. – Это лорд Дар вас беспокоит.

– Рад вас слышать, – оживился второй секретарь. – Хорошо, что вы застали меня в кабинете, я уже собрался уходить домой, а этот ваш артефакт хранится здесь, я вообще едва вспомнил, как его активировать. Что-то случилось?

– К сожалению, случилось. – вздохнул Артем. – На мой особняк напали светлые фанатики. А их маги наблюдают со стороны. Я хотел было телепортироваться, но мэтр Гуатор предупредил меня не делать этого, чтобы не попасть им в руки.

– Это очень хорошо, что вы его послушали! – в голосе господина Аньехи слышалось явное облегчение. – Вам нужна помощь? Я немедленно пришлю на площадь Благодарения Богов стражу.

– Они уйдут, но не отстанут. Так ведь?

– Так. Не выйдет сегодня, будут следить и искать новую возможность. Мы давно хотим избавиться от этой фанатичной секты, но никак не получается.

– Я собираюсь телепортировать сильный взрывной заряд, который они перехватят вместо меня, а он превратит их резиденцию в ничто, – сообщил Артем. – Это заряд того, что у вас называют адским пламенем, но ограниченный, он уничтожит все в пределах четырехсот-пятисот шагов, не более.

– Мало, – отозвался господин Аньехи. – Минимум две тысячи нужно, их резиденция довольно велика. Мы знаем, где она, но проникнуть туда так и не смогли, защита там на грани абсолютной.

– Василий, – юноша позвал лейтенанта, слышавшего этот разговор, поскольку он велся на общей волне, – у нас найдется нужный заряд?

– Найдется, но несколько мощнее, уничтожит все от эпицентра на расстоянии до четырех тысяч шагов, может, немного больше, плюс расплавит грунт на глубину четыреста шагов. Но вспышка взрыва будет очень сильной, любой свидетель на расстоянии до трех миль ослепнет.

– Можете не беспокоиться, – из слов второго секретаря буквально изливалось злорадство, похоже, он был до безумия счастлив, что выпала возможность избавиться от светлых. – В той местности десятка на два миль от резиденции никто селиться не рискует, разумные боятся фанатиков, способных явиться и заживо сжечь кого-то из их домочадцев за ересь просто потому, что тот не способен защититься от них. Так что можете смело их уничтожать, о них никто плакать не станет. Только сообщите, когда все закончится, чтобы мы отправили проверку. Там точно ничего не уцелеет?

– Не уцелеет, – заверил Артем. – После плазмы, то есть адского огня, ничего уцелеть не может.

– Вот и хорошо, – констатировал господин Аньехи. – Лорд Дар, официально заявляю, то корона будет вам очень благодарна за избавление от гнезда фанатиков! Жаль, что информации по ним не будет, но хоть так.

– Мы намерены захватить и допросить их магов, у нас есть способы допроса, противостоять которым невозможно. Однако после допроса маги превратятся в пускающих слюни идиотов, забыв все, что знали и помнили, в том числе и свое имя. Так что будет милосердием их добить. Полученной информацией, если она не касается меня лично, я с вами поделюсь.

– Это было бы очень хорошо, мы подозреваем, что многие высокопоставленные дамы и господа с ними связаны, и хотелось бы выкорчевать эту заразу с корнем.

– Значит, вы даете добро на использование заряда? – прямо спросил Артем.

– Да, даю, – со вздохом и явной неохотой подтвердил господин Аньехи.

– Благодарю! До свидания! Как только что-то прояснится, мы вам сообщим.

С этими словами юноша отключился. А затем отдал приказ подготовить заряд, в нем медленно разгорался холодный гнев. Причем, этот гнев принадлежал не только ему, но и Судии – древнему божеству светлые фанатики тоже почему-то не нравились. Ну, и хорошо. Значит можно считать, что отмашка на их стирание из реальности дана.

Они с мэтром Гуатором покинули лабораторию и двинулись к выходу из школы, причем лич на ходу сформировал над собой какую-то пепельно-серую пелену, от одного вида которой ныли зубы. Их заметил мастер Сентар, отметил явные признаки подготовки к бою, подошел и спросил, в чем дело. А услышав, что они собираются преподать урок светлым, хищно ухмыльнулся и присоединился. Ох, и многих же в столице и не только в столице достали эти фанатики со своим поганым псевдосветом, к истинному Свету никакого отношения не имеющим, поскольку он был холодным и пугающим, а не добрым и теплым.

Слухи о предстоящем столкновении со светлыми понесли по школе «Нирван» со скоростью молнии. К процессии начали присоединяться преподаватели, а затем и студюозусы последних двух курсов, тех, кто помладше, отправляли обратно – не любили фанатиков в Алендаре, очень сильно не любили, слишком

многим они нагадили, считая себя неприкасаемыми.

Выйдя из ворот, Артем обнаружил ожидающих его Ван Линя, Бруно Бера и Эрхота Кровохлеба. Вокруг них толпилось двенадцать боевых дроидов с активированным плазменным оружием, что многое говорило об уровне тревоги – оружие активировали только в крайнем случае. Юноша перевел взгляд на особняк и хмыкнул – его атаковала целая толпа разномастно одетых субъектов. Драться с ними врукопашную никто не собирался, их издали отстреливали из плазмеров, причем отстреливала автоматическая система обороны, у стен уже валялось несколько десятков трупов. Бойцы пока в сражение не вступали, автоматика под руководством Кузьмы легко справлялась самостоятельно. И это если не учитывать защитного поля поверх стен.

– Будем прорываться? – невозмутимо поинтересовался китаец.

– Пока нет, – ответил Артем и коротко рассказал, что он задумал, получив в ответ полное одобрение бойцов. Ведь куда лучше взорвать супостатов, чем драться с ними, теряя своих. Только орк не совсем понял о чем речь, но на всякий случай тоже кивнул.

На голый череп мэтра Гуатора десантники только покосились, однако ничего не сказали, успев за время пребывания в Миросплетении привыкнуть ко всему. Ну, ходячий скелет. Велика невидаль! А лич деловито готовился к драке, на его руках появилось и начало понемногу расширяться поблескивающее гниlostными искорками серое марево, Артем читал про это страшное заклинание некромантов – Прах Мертвых. Не хотелось бы с ним столкнуться, уверенности в том, что технологическая защита с ним справится, нет никакой.

Маги фанатиков заметили выход землянина из школы и медленно двинулись к нему, сопровождаемые двумя десятками элитных бойцов, явно собираясь напасть и спровоцировать его на телепортацию. Вот только на такую толпу, да еще и состоящую из злобно скалящихся магов разных направлений, в том числе и светлых, они никак не рассчитывали. Однако от своей цели отказываться не собирались, ведь от них требовалось всего лишь заставить эту цель телепортироваться, а для этого достаточно наметить атаку. Маги в большинстве своем трусливы, когда что-то угрожает их драгоценной шкуре, они стараются избежать конфликта. Телепортируется как миленький! А в резиденции с ним поговорят по-другому, опытных палачей в Братстве хватает. Все расскажет, прежде чем отправится кормить червей.

– Разойдитесь! – брезгливо скомандовал старший фанатик, сухощавый пожилой чистокровный человек с надменным лицом. – Нам нужен только он, вас пока не тронут, убогие. Идите по домам, осквернители имен светлых богов!

Ему дружным хором, с воодушевлением сообщили по какому адресу он может отправиться. Артем с удивлением смотрел на все это – похоже, противостояние между светлыми фанатиками и магами в Таланге достигло своего апогея, и землянин просто послужил катализатором для набирающих ход событий. Этот нарыв лопнул бы и без его участия, разве что немного позже.

Лицо светлого исказилось гневом, он просто не понимал, что происходит. Раньше ведь достаточно было показать готовую к сражению боевую манипулу Братства, как противники тут же разбегались. Почему же тогда не разбегаются сейчас?! Что происходит?! Он покосился на особняк, со стен которого уже добивали посланный туда отряд, не разбирая маги перед ними или обычные бойцы. И это увеличивало список вопросов, которые зададут наглому варвару в резиденции. И он ответит, никуда не денется. Такое страшное оружие должно быть только у Братства! Ни у кого другого.

– Ты пойдешь с нами! – ткнул он пальцем в Артема. – Прикажи своим в особняке немедленно сдаться, или будет хуже!

– Да пошел ты в Бездну, подонок! – выплюнул юноша.

Этого фанатик уже не выдержал и скомандовал атаку. Наемники обнажили мечи и двинулись на магов, ничуть их не опасаясь – в защитных амулетах, выданных Братством, они ничуть не сомневались, те не раз были проверены в бою. И действительно – заклинания преподавателей и студиязусов скатывались с нападающих, как вода с жирной поверхности. Кроме Праха Мертвых, насланного мэтром Гуатором – на присутствие архимагистра некромантии никто не рассчитывал. А затем в дело вступил карайн – он взвился в воздух и оказался посреди строя светлых, которые от ударов его лап начали разлетаться в стороны, как кегли. Почти никто после этого не вставал, ведь Путник использовал и зубы, и когти, а они у него были немаленькие – при желании он легко мог разорвать человека напополам. Двоим карайн вообще откусил головы. Ненамного отстали от него и десантники и дроиды – плазме их оружия магическая защита противостоять не могла. В итоге не прошло и пяти минут, как наемники приказали долго жить, и маги Братства остались в одиночестве.

Однако сдаваться магистр Таор не собирался, эти недоучки и понятия не имели о его истинном уровне, когда изгоняли его из гильдии. Теперь он за все оплатит! В полной мере! Маг Братства злобно оскалился и принялся создавать заклинание, которое мало кто мог создать. Мэтр Гуатор при виде опалового свечения, окружившего руки фанатика, застучал зубами и громогласно потребовал, чтобы все непричастные немедленно спрятались за стенами школы, которые выдержат еще и не то. Они поспешили послушаться, оставив напротив светлых только землянина, некроманта, карайна, дроидов и десантников. В общем, правильно, против Пелены Отаса они все были полностью беззащитны и погибли бы без толка. Зато архимагистр некромантии беззащитным отнюдь не был, он давно разработал защиту от этой гадости.

Череп мэтра Гуатора оскалился в жутковатом подобии улыбки, костяные руки взметнулись и сложились в странную фигуру, их окружил целый клубок разноцветных молний, из которых, словно мыльный пузырь с поверхности мыльной пленки, выдулся шар, мгновенно расширившийся и заключивший в себя Артема со товарищи и самого некроманта. Заклинание мага Братства ударилось о переливающуюся границу шара и бессильно расплескалось по ней.

– Темная тварь! – надрывно заорал светлый, потрясая кулаками. – Да как ты смеешь?! Нежить поганая!!! Ничего, вы из этого пузыря не вылезете! Лучше сдавайтесь добром! Или будет хуже!

В этот момент Артем понял, что пришло время реализовывать его план, и сообщил об этом капитану Непыйводе. Тот распорядился, и за ограду особняка вынесли мину. К сожалению, плазменная мина такой мощности была не такой уж и маленькой – толстый цилиндр в половину человеческого роста. Ее активировали на взрыв по гиперсигналу через имплант и передали сюзерену коды. Юноша кивком поблагодарил, покосился на мэтра Гуатора и громко, чтобы услышали фанатики, заявил:

– Надо уходить через портал, иначе мы тут застрянем.

Некромант вскинулся, хотел было возразить, но по заговорщицкому виду Артема все понял и так же громогласно поддержал идею, вызвав тем самым злорадную ухмылку магистра Таора. Юноша украдкой покосился на него, с трудом сдерживая нервный смех, и телепортировал мину в другой конец площади. Как они и рассчитывали, прибыла она не туда, а совсем в другое место. Определив

координаты, что заняло несколько миллисекунд, Артем передал коды по гиперсвязи и отдал команду на подрыв.

Владыка Хелеон с удивлением уставился на металлический цилиндр, появившийся в пентаграмме вместо наглого варвара, которого из-за слухов, ходивших о нем, верхушка Братства давно хотела допросить, да все случая не выпадало. Пришлось целую операцию организовывать, чтобы его заполучить. Но тогда что это? В этот момент до него дошло, и Владыка обернулся к магам, что приказать немедленно вышвырнуть эту гадость обратно, но не успел. А еще через мгновение его уже ничего в сей юдоли скорби не интересовало, а душа предстала перед престолом Судии, который покушения на своего аватара прощать не собирався и был намерен примерно наказать грешника.

Если бы в пустынной местности имелся какой-нибудь наблюдатель, он бы очень удивился. На месте огромного укрепленного замка, расположенного на связанных мостами трех островах посреди большого озера, внезапно вспух огненный пузырь. Озеро мгновенно испарилось, на его месте образовался глубокий кратер, наполненный расплавленной лавой. Более шестидесяти тысяч фанатиков, готовившихся взять власть в королевстве Таланг, неожиданно отошли в мир иной, даже не поняв этого. Что ж, туда им и дорога.

На шее магистра Таора и остальных магов висели слабо светящиеся амулеты, сообщавшие об их принадлежности к Братству Света. Вот только эти амулеты внезапно погасли, а маги ощутили холодную пустоту там, где привыкли ощущать мягкое тепло светлого алтаря. Фанатик перевел взгляд на посмеивающегося варвара – тот почему-то не телепортировался, хотя он уловил перемещение крупного объекта. В этот момент ему все стало ясно.

– Что ты наделал, глупый мальчишка-а-а?.. – в отчаянии застонал магистр. – Тебя бы всего лишь допросили и поставили на место... А-а-а...

– Приговор вынесен и приведен в исполнение, – холодно заявил Артем. – С Его полного одобрения.

Он действительно чувствовал, что Судия очень доволен происшедшим, фанатики, похоже, достали до самых печенок даже бога Справедливости. Юноша ощутил, как его глаза начинают наливаться яростным белым светом, а тело перестает слушаться.

Эта картина настолько потрясла магов Братства, что они замерли с раскрытыми ртами, сразу осознав, кого видят перед собой.

– Ава-а-ата-а-а-ар... – еще отчаяннее простонал магистр, схватившись за голову, размер совершенной высшими братьями ошибки начал постепенно доходить до него. – Суди-и-и... Но мы же не-е-е знали-и-и... Простите-е-е...

– Вы превысили меру моего терпения! – загремел нечеловеческий, пробирающий до костей голос.

– Но мы же Свету служили-и-и... – фанатик раскачивался из стороны в сторону, его буквально колотило.

– Вы служили не Свету, и исключительно собственной алчности! – отрезал бог Справедливости. – А теперь вы сдадитесь людям моего аватара и расскажете им все, что они пожелают узнать, ничего не скрывая. Если попытаетесь что-то скрыть, то после смерти попадете в мои руки и очень пожалеете о своей глупости. Я все сказал! Выполняйте.

Ощущение присутствия Судии исчезло, яростное свечение глаз Артема погасло, и он облегченно встряхнулся. Выносить божество в своем теле с каждым разом становилось все труднее, однако и давало это многое. Он успел убедиться, что после каждого случая его магические каналы росли и укреплялись, и сейчас они уже были толще каналов многих архимагистров. Вот только знаний и опыта это совершенно не заменяло, поэтому учиться предстояло еще долго.

От края площади к Артему поспешно направился господин Аньехи, который, как выяснилось, успел прибыть и наблюдал за всем происходившим своими глазами. А теперь изнывал от нетерпения – очень уж хотелось выяснить, что случилось с резиденцией Братства. То, что оно уничтожено, второй секретарь понял, идея молодого лорда сработала на все сто, но как именно и что там сейчас? Если Братства больше нет, то корона обязана чужаку самим своим существованием – спецслужбы королевства выяснили, что до переворота светлых осталось не больше полугода, но ничего не могли с этим поделать. Как хорошо, что молодой лорд такой бессребреник, пусть даже рядом с ним проныра Рукоед отирается, но он не хозяин. Вот был бы хозяином, тогда стоило бы опасаться не только за кошелек, но и за свою свободу – гоблин бы любого и в рабство продал, не постеснялся. Редкая, патентованная сволочь.

Выслушав короткий рассказ Артема и заверение в том, что на месте резиденции теперь лавовое озеро, господин Аньехи покивал, жадным взглядом чуть ли не ощупывая сдавшихся магов Братства, настолько ему не терпелось приступить к допросам. После приговора Судии фанатики добровольно сдались, а молодой лорд с заметным облегчением передал их тайной страже Таланга. Понятно, не желает сам заниматься всей этой грязью.

А вот подошедший следом за десантниками Рукоед выглядел сильно разочарованным, уж он-то понимал, что пленники обязательно выдадут, где огромная казна Братства, в резиденции ее вряд ли хранили, он бы ни гроша никому из нее не отдал, а так, из-за растяпистости сюзерена, вся казна достанется королю. Но делать было нечего, поздно, и гоблину пришлось смириться, хоть он и высказал Артему дома все, что думал. В соответствующих выражениях. На это тот недовольно пробурчал, что предупреждать надо. Мог бы через имплант попросить, чтобы не отдавали пленников тайной страже. Рукоед от огорчения даже побился головой об стену – вот теперь точно винить некого, сам виноват. Забыл про эту проклятую штуку в голове, совсем, напрочь забыл. В конце концов гоблин огорченно махнул рукой и плюнул на сожаления, смысла в них не было ни на грош. Шанс упущен.

Беда в том, что выпадение из расклада Братства Света очень многих разозлило, на его скором приходе к власти строилось слишком много планов, которые в одно мгновение обратились в прах. И из-за кого? Из-за наглого молодого варвара, не знающего своего места! Немало важных дам и господ озаботились тем, чтобы показать наглецу это место. Кем бы он там, этот варвар, ни был. А слухам они не верили.

Где-то в далеких пространствах заливался веселым смехом взрослый Авари, его буквально корчило. Это же надо! Вместо того, чтобы тщательно разобраться в ситуации и мягко развести ее, мальчишка просто врезал от души, сплеча и полностью уничтожил инструмент Иных, на который они так рассчитывали. Да-а-а, нагадил он многим изрядно, и они этого не простят. Вот только сделать ничего опасного не смогут. Правда, они о последнем обстоятельстве даже не подозревают, а потому будут пытаться. Ну, флаг им руки и меч в задницу. Сами виноваты. И Шестой приготовился к изысканному удовольствию – Восьмой с каждым днем радовал его все больше и больше, он и теперь придумает что-то такое, что останется только развести руками. Хороший Странник будет! Когда-нибудь, если в процессе становления таковым ему никто рога не поотшибает,

что вполне вероятно.

Глава V

Нежеланный визит во дворец, как ни матерился сквозь зубы Артем, приближался, и наконец настал день, указанный в приглашении. Бал, будь он трижды неладен, с личной аудиенцией у короля. Рукоед пытался заинтересовать сюзерена интригами аристократов, красочно рассказывая о них, но тот только смотрел на него диким взглядом, недовольно бурча, что ничего интересного в копошении червей в навозе не находит. Гоблин закатывал в отчаянии глаза, доказывал, что землянин не прав, но тот упорствовал, оставаясь при своем мнении. От любой политики и игрищ за влияние в коллективах разумных его попросту воротило. И меняться Артем не собирался. В его понимании каждый политик был ни что не годной мразью без чести и совести. Ведь если кто-то шел в политику, то быстро терял все человеческое, становясь «рептилоидом». Рукоед плевался, Рукоед закатывал глаза, Рукоед щелкал тремя рядами острых, как иглы, зубов, Рукоед потрясал руками над головой, но ничего поделаться не мог. Артем все его доводы пропускал мимо ушей.

– Хорошо, пусть так, – сдался, наконец, гоблин. – Но вежливость хотя бы можно соблюдать?

– Можно, – проворчал юноша, которое все это достало по самое не могу. – Если не начнут «вежливо» лить на меня грязь, читал я, что аристократы это умеют.

– Умеют, – подтвердил Рукоед. – Очень хорошо умеют. И будут провоцировать тебя на вызов, чтобы выбрать оружием дуэли магию, в которой ты пока ни бум-бум. И что тогда?

– Да не сделают они мне своей магией ничего, – передернул плечами Артем. – Я же при полной защите буду.

– Ой ли? – прищурился гоблин. – Если бы не мэтр Гуатор, ты бы сейчас сидел в подземных камерах фанатиков и пел, как птичка, невзирая на всю свою хваленую защиту! Может, тебя твои покровители и выручили бы, но впечатлений

ты набрался бы на всю жизнь. Запомни, в любой момент на дороге может попасться что-то такое, с чем ты, как бы ни был силен и опытен, не справишься! А ты пока что птенец желторотый! Так что нельзя тебе никого вызывать, понял? Сами вызовут – на здоровье, выбирай мечи, с твоей скоростью движений тебя никто не одолеет. Но они, зная, что ты ученик маркиза Ишанти, постараются не допустить, чтобы ты выбирал оружие.

– Да что им всем от меня нужно-то, а?.. – в отчаянии простонал Артем.

– Каждому что-то свое, – невесело хохотнул Рукоед. – На тебя из-за уничтожения светлой секты очень многие злы, ведь из-за твоих действий все их планы сорвались, а королевская власть резко усилилась, больше его величеству всерьез противостоять в стране некому. И все заинтересованные лица полагают, что виновен в этом некий молодой варвар. Причем это так и есть!

– Да твою же мать! – не выдержал юноша. – Я ведь всего лишь хочу, чтобы меня оставили в покое и никто ко мне не лез! Разве это так много?!

– Ты даже не представляешь, как много, – тяжело вздохнул гоблин. – К сожалению, разумные вечно ищут, как получить что-либо за счет кого-то другого. Такова их природа, это надо просто понимать и учитывать.

– Не все, – возразил Артем.

– Пусть, не все, но подавляющее большинство, – качнул головой Рукоед. – А мнение ничтожного процента бродяг и прочих асоциалов не имеет никакого значения и ни на что не влияет. Был бы ты один и жил где-то на отшибе, то никто тебе навязываться не стал бы, разве что ограбить попытались бы, но ты глава большого, постоянно растущего клана. И мало того, Странник. Плюс аватар бога. Поэтому желающие использовать тебя тем или иным образом будут всегда, ты должен это четко осознавать, иначе раз за разом будешь проигрывать, даже не замечая этого.

– Да не желаю я участвовать во всех этих скотских играх! – вспыхнул Артем. – Я буду жить так, как считаю нужным, и класть хрен на всех, кто считает иначе! Мне на них и их мнение плевать с высокого потолка! Ясно?!

– Ясно, – опять тяжело вздохнул гоблин, испытывая отчаянное желание в очередной раз побиться головой об стену, от чего пользы, похоже, будет больше, чем от разговоров с сюзереном. – Ладно, оставим пока это. Но ты должен помнить, что этот бал просто так не минует, ты сейчас – звезда столицы, все столичные красотки только о тебе и трещат в кулуарах. Девушки, видевшие, как обычно заставлявшая мужчин делать обратное эльфийская стерва публично унилась перед тобой, восторженно описывают твое мужское достоинство, утверждая, что оно размером чуть ли не с орочьё. Буквально все светские дамы столицы трепещут от желания самим проверить так ли это. Так что готовься, что тебя зажмут где-то в углу и начнут проверять, а дамам отказывать в таком деле не принято. Причем пока они своего не добьются, а они добьются, гарантию даю, ни один мужчина к тебе не подойдет. А вот затем начнется вежливое поливание тебя грязью. Тебе нужно будет продержаться до вызова на аудиенцию. Лучше всего, если ты уединишься с дамами – этому никто помешать не посмеет, дамы такого не прощают и сотрут виновника в порошок. Но для этого надо будет доказать двум или трем самым... э-э-э... опытным, что ты действительно способен доставить им удовольствие. Тогда они от тебя не отстанут, и желающие устроить скандал останутся с носом.

– Вы серьезно?.. – в ужасе простонал Артем.

Зная свою натуру, он прекрасно понимал, что отказать в сексе женщинам, тем более красивым женщинам, никогда не сможет, особенно если они будут настойчивы и не попросят, а потребуют своего. Да чтоб черти эту Иллениэль побрали! Вот уж подставила, так подставила, шлюха неугомонная! А он-то удивлялся, с какой это стати за ним на каждой перемене по школе ходят стайки шепчущихся девиц с восторженными глазами, некоторые самые смелые даже пытались пригласить куда-то, что-то там обещая, но юноша сразу отказывался, его интересовала прежде всего учеба, а потом уже все остальное. Очень хорошо, что они не уточняли ради чего его зовут, а то пошел бы, как миленький – в ранней юности Артем сгоряча дал при каких-то девчонках клятву, что готов исполнять сексуальные желания любой симпатичной женщины, чего бы и когда она ни захотела. А уже здесь, в Миросплетении, выяснилось, что эта клятва прекрасно работает, мироздание почему-то восприняло ее, как магическую, и отказать женщине, если она чего-то захочет в этом смысле, юноша был не в состоянии. Как ни странно, его это не особо огорчало.

Иллениэль практически перебралась в Дом Призраков, каждую ночь устраивая Артему сводящие с ума оргии вместе с Инарой, Иерлой, Белкой, Ниэрлой и Ти-

Лирхой. Лонгарка наконец преодолела свою стеснительность и теперь отрывалась по полной. Помимо того беловолосая матрона в компании с эльфийкой (они очень быстро сдружились, хотя все вокруг считали, что такая дружба попросту невозможна) продолжала таскать к Артему женщин самых разных народов. От гномов и орчанок до ламий и самых разнообразных смесок. На все это безобразие Иллениэль, как наставница, заставляла смотреть Киану, которая поначалу чуть ли не плевалась, но постепенно начала поглядывать на постельные игрища с явно заметным интересом. Так что можно было ожидать скорого присоединения аллары к ним. Артему, если честно, это начало понемногу надоедало. Его, конечно, удивляла собственная выносливость, видимо сказавшись преобразование тела в межкапсуле Эрх-Ар, но сколько можно? Пора и меру знать.

Но раз придворные дамы хотят проверки его способностей, то никуда он денется, и юноша это прекрасно понимал, клятва не позволит. Ну да черт с ним, если только это, не страшно, справится, еще и удовольствие получит. А вот в своей способности выдержать и не сорваться, выслушивая вежливые оскорбления мужчин-аристократов, Артем сомневался. Обязательно сорвется, что крайне нежелательно. Поэтому придется приложить немало усилий, чтобы понравиться дамам и остаться с ними до самого приглашения на аудиенцию. Ничего, справится, они здесь многого еще не знают, как ни удивительно, кое-какие приемы из его куцевого земного опыта удивили даже Иллениэль.

К счастью, подаренный таорским императором комбез мог принимать любой вид, поэтому идти к местным портным за бальным костюмом не пришлось, да и оставаться без защиты не хотелось. Разве что пришлось обратиться за помощью к Орету Барту и с его помощью подогнать внешний вид костюма до приемлемого для молодого аристократа, впервые приглашенного на королевский бал, состояния. К счастью, в Таланге всякие рюши, кружева и финтифлюшки для мужчин не были приняты, здесь носили строгий приталенный камзол темных оттенков с золотым или серебряным шитьем и узкие белые брюки с гульфиком, который предусмотрительно очень легко отстегивался. Как позже выяснилось, в женских бальных костюмах легкий доступ к интимным местам тоже предусматривался. И на балах в каждой закутке уединялись парочки и не только парочки. Отношения между одним мужчиной и одной женщиной в Таланге, да и всем Миросплетении не особо котировались, считались чем-то скучным и даже убогим, с чем юноша был полностью согласен.

Артему стало интересно, это только здесь царит столь дикий разврат или в любом средневековье так было? Сомневался он, что в том же Париже времен мушкетеров подобное творилось, все же христианская религия и мораль немного сдерживали развратные порывы. В Миросплетении же каждый верил кто во что горазд, а боги существовали в реальности, того же Судию взять. А покровительствовала разврату некая Красавица. Странное имя для богини, но храмов ей везде хватало, на каждой планете и большом острове можно было найти такой, а жрицы богини любви, помимо прочего, были бесплатными шлюхами, обслуживая любого желающего прямо на алтаре или на полу перед ним, если сам алтарь был занят. Отказать они никому не могли. И не отказывали.

Во дворец юноша отправился через присланный королевской канцелярией портал, который предварительно отнес на проверку мэтру Крику. Тот чуть ли обнюхал резную фигурку, которую перед перемещением требовалось сжать в руке и произнести пароль. Однако ничего лишнего не обнаружил, это оказался именно портал, не имеющий никаких не запротоколированных дополнительных функций. Тем более того, что это была лично его разработка, другие государства Миросплетения ничего подобного не имели. Вспомнить хотя бы транспортные пентаграммы Черного острова.

Снаружи дворец Артем не видел, тот располагался на высокой скале, а покои короля – внутри нее. Поэтому захватить его считалось невозможным – подняться на полторы мили по узким, выбитым в скале проходам достаточными для штурма силами было затруднительно, а внешние широкие лестницы вокруг скалы можно легко обрушить. Проникнуть внутрь при помощи телепортации тоже относилось к категории маловероятного – защиту ставили девять архимагистров-пространственников, лучших из лучших. Возглавлял их мэтр Крик, которого знало и ценило все Миросплетение.

Вспомнив, что фанатики собирались захватить власть в Таланге, Артем задумался о том, как они собирались брать дворец. А не взяв его считать себя новыми властителями было бессмысленно – все нити управления страной сходились туда. Впрочем, его это не касается. Помог королю с этой камарильей справиться, и ладно, лишь бы от него побыстрее отстали. И что Лунгу от Артема понадобилось?

Юноша в который раз вздохнул, вышел из пентаграммы, куда прибывали гости, и направился к ожидающему церемониймейстеру. Подал приглашение, подождал пока тот запишет его имя в толстый гробсбук и направился к огромной лестнице

из черного мрамора.

Подниматься пришлось довольно долго, лестница насчитывала больше тысячи ступеней. По бокам стояли статуи и серебряные доспехи с золотой чеканкой. На стенах висели портреты предков Лунга III. Люди как люди на вид, высокие, осанистые бородатые мужчины и не слишком красивые костлявые женщины. А если говорить без обиняков, то многие были откровенно уродливыми.

Наконец Артем оказался возле дверей в три человеческих роста, возле которых стояло два церемониймейстера с резными посохами в руках. Они распахнулись створки, пропустили юношу внутрь, грохнули своими посохами об пол и надрывно возопили:

– Лорд Арт Дар, владелец Белого острова!

Артем поморщился, едва не оглохнув от их вопля, и двинулся вперед. Знакомых здесь, кроме господина Аньехи, у него не было, а неизвестно приглашен ли тот. Но делать нечего, и он принялся осматриваться.

Зал приемов королевского дворца представлял собой очень любопытное помещение. Центр, метров в триста, круглого сечения, был свободен, видимо, для танцев. У стен стояли бесчисленные столики с закусками и напитками. А вокруг зала имелся целый лабиринт закутков, комнаток, альковов, чуланчиков, балконов – по рассказам бывавших здесь, их было несколько сотен, причем ближе к тысяче, и не на одном уровне, а на шести – балконы, на которые то и дело выходили разумные, в основном люди и смески, виднелись на довольно большой высоте над головами столпившихся в зале. Причем, почти в каждом закутке имелись диваны, канапе, кушетки и прочая мягкая мебель.

Рукоед рассказывал, что именно в этом зале, точнее в закутках и альковах, решаются все важные вопросы королевства, перемежаясь сношением всех со всеми. Но только мужчин с женщинами, однополую любовь здесь не признавали, как понятие, за нее существовало только одно наказание – плаха. И умирал решившийся нарушить запрет очень непросто, для начала медленно и мучительно лишаясь того, чем грешил. Поговаривали, что где-то в тайных публичных домах практиковалось и это, но так ли это никто не знал, а если кто-то и знал, то молчал, не желая попасть под каток королевского правосудия. Причем женщинам подобное позволялось, хоть и не слишком одобрялось, а вот

мужчинам было строго-настрого запрещено. Артем такой подход полностью одобрял, особенно когда вспоминал вакханалии гомосексуалистов на земном Западе, в той же Франции. Гей-парады и прочую мерзость. Лучше уж так.

Юноша медленно двинулся вдоль стены, отвечая на вежливые приветствия встречных. Дамы хищно улыбались ему, и ему от этих улыбок становилось не по себе. А дамы были очень разные, разных цветов кожи, роста и комплекции. Правда, почти все красивые и молодо выглядящие, в роскошных бальных платьях самых различных фасонов. Причем, если присмотреться, то все эти платья были пошиты так, чтобы можно было легко обнажиться в нужных местах. Даме достаточно было слегка присесть или неловко повернуться, чтобы в разрезе показалось голое тело. И никого это не смущало, все воспринимали случившееся, как должное. Для Артема такое выглядело странно, даже дико, но лезть со своим уставом в чужой монастырь он не собирался. Пусть себе живут, как хотят.

Пока что никто к нему не подходил, и это юношу полностью устраивало. Четырьмя потоками сознания он разбирал недавно полученные плетения, которые еще не успел показать мэтру Крику, и ничего в них не понимал. Что-то невероятно сложное, многомерное, невероятно красивое и соразмерное. Даже представить трудно уровень интеллекта того, кто все это разработал.

Талангские аристократы пока присматривались к варвару, но ничего не предпринимали. А вот дамам бездействие молодого лорда начало надоедать, до них дошло, что первым он шага не сделает, и им придется все брать в свои руки. Значительно позже Артем узнал, что молодые столичные аристократки устроили самый настоящий заговор, стремясь проверить правдивы ли слухи о размере достоинства варвара и выяснить почему шлюхи из «Лесной красавицы» при воспоминании о нем закатывают глаза и облизывают губы, заявляя, что готовы с ним и бесплатно лечь. Но что такого необычного он делал не говорят – клятву давали, только вздыхают и стонут, что хотят еще. Этим они распалили любопытство аристократок до невероятного состояния.

– Добрый день, лорд Дар! – отвлек юношу от размышлений слегка хрипловатый женский голос.

Артем обернулся и увидел не очень красивую девушку с ярко-алыми губами и вьющимися черными волосами чуть ниже плеч, фигуру рассмотреть не позволяло пышное платье. Странно, что аристократка накрасилась, как

последняя уличная шлюха.

– Эдна Онас, графиня Нерадо, – присела в реверансе незнакомка.

– К вашим услугам, сударыня, – вежливо поклонился юноша.

– Мы с подругами хотели бы у вас кое-что спросить... – загадочно улыбаясь, продолжила девушка. – Идемте!

Понимая, что его ждет, Артем только вздохнул. Впрочем, скажи ему раньше, что такое в принципе возможно, что девушки сами будут чуть ли не прыгать на него, он бы пришел в дикий восторг. Так что ничего страшного. Следовать за графиней Нерадо он ничуть не боялся – в королевском дворце гостям ничего не угрожало, за последние сто лет ни одного инцидента здесь не произошло. Оружие было под строжайшим запретом, а по поводу непричинения другим гостям вреда магией каждый давал клятву при входе. Артем тоже дал. Правда, в клятве было разумное ограничение: «Если моей жизни не угрожает опасность». Проблема только в том, что при общении с дамами придется отключать защиту, а это может оказаться опасным. Но придется рискнуть, тем более, что полностью снимать комбез он не собирался, а тот от многого способен защитить.

Графиня провела Артема через целую анфиладу комнаток, альковов и закутков, и почти в каждом занимались любовью, причем парочек почти не было, как минимум трое-четверо участников. Наконец они оказались в довольно большом алькове, посреди которого находилось круглое ложе. А на мягких пуфиках у стен сидели молодые девушки и женщины, причем все люди, хотя нет, вон в тех точно есть орочья, а вон в тех – гномья кровь, уж больно бедра широкие. Но самое страшное, что их было больше двух дюжин. Артем засомневался в своей способности всех удовлетворить. Как-то это маловероятно даже при использовании пальцев и языка. Все к чертям отвалится.

Однако делать было нечего, молодые аристократки были чрезвычайно настойчивы, они тут же принялись буквально допрашивать, что он такое сделал, почему шлюхи из борделя до сих пор в восторге? Артем вздохнул и объяснил, что всего лишь думал не только о своем удовольствии, но и о партнерше.

– А у нас такое не принято... – разочаровано заявила слегка полноватая, но довольно симпатичная девушка с простоватым лицом. – У нас мужчина свое

получит, а на женщину – плевать... Лорд Дар, прошу вас, покажите нам, как это...

Она, лукаво улыбаясь, опустилась перед Артемом на корточки и отстегнула его гульфик, остальные дамы сбились вокруг и принялись увлеченно, со знанием дела комментировать происходящее. Артем от этих комментариев покраснел, как маков цвет, что восхитило дам еще больше. Они зашептались: «Какая прелесть! Он еще и стеснительный!», от чего юноше стало еще более не по себе. Но надо было держать марку, и он решил приложить для этого все свои силы.

По прошествии нескольких часов Артем мечтал только об одном – как-то вырваться из рук этих фурий, поэтому приход невозмутимого королевского лакея, вызвавшего лорда Дара на аудиенцию к королю, воспринял как избавление. Очень хотелось бы после аудиенции незаметно покинуть дворец, чтобы не попасться другой компании озабоченных дам. Эта группа, как он понял из их трескотни, перехватила чужеземца первой, а ведь были еще желающие. И если он им попадется, то сбежать так просто уже не получится. Проклятая клятва не даст. И как от нее избавиться? До сих она не мешала Артему жить, но если так пойдет дальше, то у него ни на что времени, кроме постельных утех, не останется. А ему учиться надо! Столько всего узнать и понять надо, что слов нет. А тут эти шлюхи...

После случившегося в алькове иначе называть талангских аристократок Артем не мог, это слово точно передавало их суть. От и до. Возникало ощущение, что у них всех бешенство матки, ничем иным объяснить столь разнузданное поведение он не мог. И у этого однозначно есть причина, ну не могут столько женщин одновременно быть нимфоманками. Обычные горожанки, не аристократки, ведь таковыми не являются, взять хотя бы служанок поместья. Нормальные, не свихнувшиеся на сексе девушки, не прыгающие на каждого встречного мужчину. Надо бы прояснить этот вопрос. У короля, что ли, спросить?..

Все эти размышления скользили в голове Артема, пока он следовал за лакеем. Если бы о том, что он задумал его сюзерен, узнал Рукоед, он бы взвыл от ужаса – монархам не принято задавать вопросов.

– Прошу, уважаемый господин, – распахнул перед юношей самую обычную дверь лакей, по бокам от нее стояли два ничем не примечательным человека, буквально просканировавших гостя взглядами.

Артем кивнул и вошел. Он оказался в довольно большом кабинете, уставленном книжными шкафами. За столом напротив входа сидел средних лет мужчина, напомнивший юноше Локи из американского фильма о супергероях. Он сразу насторожился – не дай бог, такой же хитроумный.

– Ваше величество! – поклонился землянин.

– Оставьте церемонии, лорд Д`Арнье, – небрежно отмахнулся король. – Вы не мой подданный, да и занимаете куда более высокое положение, чем я.

Артем по тому, что его назвали истинным именем, понял, его величество знает о нем если не все, то очень многое. По крайней мере то, что перед ним Странник линии Авари, аватар Судии и владелец Железного острова знает точно. А может, и что-то такое, чего юноша и сам о себе пока не знает.

– Садитесь и не стесняйтесь, наливайте вина, оно неплохое, лакеев я отослал, – предложил Лунг. – Нам с вами есть о чем поговорить. Но прежде всего я хочу сделать вам одно предложение.

– Слушаю вас, – насторожился юноша.

– Возьмите в жены мою старшую дочь. Она девушка умная, не пожалееете.

Артем вытаращенными глазами смотрел на короля, отчаянно пытаясь понять шутит тот или нет. А потом обреченно понял – нет, не шутит...

Глава VI

Глядя на плывущий под потолком гигантского ангара бриг «Три путника», окруженный свечением силового поля, капитан второго ранга Норин задумчиво жевал губу. Он раньше не верил, что парусные корабли способны летать в космосе, пока сам это не увидел. А увидев, пришел в состояние легкого обалдения. Такого представить себе он раньше никогда не мог. Смотрел когда-то в юности аниме о летающих парусниках, но не заинтересовался – чушь ведь

полная, не летают парусники, невозможно это определению. А здесь – вот они!

Самое паршивое, что вернуться домой, может, и не получится. Никто ради двоих чужаков не станет тратить ресурсы и время на поиск их родной реальности, это даже дураку ясно. Он и сам не стал бы возиться ради каких-то найденышей. Помогли, подобрали, вылечили – и за то спасибо.

Эх, будь у них дома такая техника и такая медицина... Как бы было здорово. И это если не упоминать мозговые импланты и пакеты данных, они – вообще нечто невероятное. А оружие? Станислав Иванович мечтательно вздохнул. Да появись у Федерации хотя бы гиперорудия, показали бы проклятым пиндосам и еврам, где раки зимуют. А ведь совсем простая перенастройка гипергенераторов! Почему дома ничего подобного никому из инженеров в голову не пришло?

А значит, что? Придется приложить все усилия для того, чтобы хитростью привести «Петроград» в родную вселенную и сдать властям Федерации. Неблагодарность? Да, неблагодарность, но иного выбора капитан Норин не имел, он считал, что его родина должна любой ценой получить эти невероятные технологии, тогда она сможет победить извечного врага. Ради этого придется предать тех, кто его спас? Что ж, невелика цена. Всего лишь его совесть. Многие знакомые полагали, что совести у Станислава Ивановича нет по определению, но было не так, он просто хорошо ее выдрессировал.

– Добрый день! – заставил капитана второго ранга обернуться чей-то незнакомый голос.

На него доброжелательно смотрел кто-то из местных, не очень высокий подтянутый мужчина с седыми висками.

– Инголин, Кирилл Владимирович, – представился незнакомец. – Главный инженер «Петрограда».

Станислав Иванович слегка поклонился и тоже представился, не особо понимая, что от него понадобилось этому человеку.

– Пойдемте глянем, что у нас Дархоном получилось сделать из ваших с американцами разбитых кораблей, – предложил инженер. – Вышло даже не два, а три полноценных поисковых фрегата, вооруженных по последнему слову

техники и магии. Один из них – ваш. Ведь вы будете искать проход в родную реальность?

– Обязательно буду, – подтвердил Станислав Иванович, не особо поверив в то, что ему кто-то подарит новый корабль, пусть даже сделанный из останков его «Георгия Победоносца». – Идемте.

Инженер повел капитана второго ранга к дальней стене ангара, на которой тот увидел трехмерное изображение странного вида арки, по дороге пояснив, что буквально несколько дней назад они с магом Керианом завершили тестирование внутрикорабельных телепортов, поскольку после превращения корабля в основу домена он увеличился в десятки раз, и перемещаться по нему на транспортных платформах стало затруднительно. Станислав Иванович большей частью пропускал его слова мимо ушей, не особо понимая, что такое домен и как корабль мог увеличиться в десятки раз. У него от количества новых, не представимых ранее понятий болела голова.

Как ни удивительно, нарисованная арка действительно оказалась телепортом. Она, после того, как Инголин приложил ладонь к кругу рядом с ней, затянулась туманом, в который он и увел не сопротивляющегося Норина. Они оказались под огромным прозрачным куполом на поверхности «Петрограда». Капитан второго ранга показал на купол с вопросительным видом.

– Силовое поле, – пояснил Инголин. – Так намного удобнее работать с пространственными 3Д-принтерами.

Поняв по растерянному виду Норина, что тот ничего не понимает, показал куда-то налево, и участок пространства осветился. Там из пустоты медленно выростала какая-то металлическая деталь внушающих уважение размеров, причем она увеличивалась так, словно что-то невидимое проходило по ней со всех сторон, наращивая слой за слоем. Только в этот момент до Станислава Ивановича дошло, что это местные так «печатают» оборудование. Дома тоже имелись 3Д-принтеры, но ни на что подобное они способны не были.

– Вот они, красавцы, – с гордостью сказал инженер, показав куда-то вправо.

Станислав Иванович перевел туда взгляд и замер от восхищения при виде трех словно устремленных вперед, соразмерных, радующий взгляд опытного

космонавта ромбовидных, с зализанными углами кораблей. Только на корме каждого было некоторое утолщение, видимо, двигатели.

- Выбирайте! - щедро предложил Кирилл Владимирович.

Станислав Иванович ошалело уставился на него, затем осторожно спросил:

- А они чем-то отличаются?

- Абсолютно одинаковы, - отрицательно покачал головой инженер.

Капитан недоверчиво посмотрел на него, потом мысленно прочел детскую считалочку, закончившуюся на левом корабле. Некоторое время смотрел на красавца, оценивая, а затем ткнул в него пальцем и выдохнул:

- Вот этот!

- Очень хорошо, - кивнул инженер. - Искин фрегата Т-02Х, подключись к сети «Петрограда» в личностном режиме, даю доступ. Познакомься с владельцем и капитаном корабля. Норин Станислав Иванович, капитан второго ранга, Российская Федерация.

В воздухе перед ошалевшим от происходящего офицером возникло выпуклое туманное зеркало и приятный, но совершенно безличный голос произнес:

- Добрый день, товарищ капитан! Прошу разрешения взять ваши биометрические данные для облегчения доступа на корабль.

- Берите! - позволил Норин.

- Также прошу дать название кораблю и имя мне. Личности у меня пока нет, но, согласно информации от главного искина «Петрограда», она в условиях Миросплетения может очень быстро появиться.

- Название прежнее - «Георгий Победоносец», - после недолгого размышления сказал Станислав Иванович, затем вспомнил погибшего навигатора, своего детского друга, и его прозвище. - А имя искина - Дим.

- Принято. Какие будут распоряжения?

- Доступ на борт.

- Прикажете забрать вас? - поинтересовался свеженареченный Дим.

- В смысле, забрать? - не понял Станислав Иванович.

- Через телепортационную систему корабля есть возможность перемещения членов экипажа в пределах двух астрономических единиц, - объяснил искин. - В том числе с борта на поверхность планеты и наоборот.

- Мы были впечатлены таким способом перемещения в одном старом фильме, взятом из памяти нашего капитана, - с улыбкой добавил Кирилл Владимирович. - «Звездный путь», кажется. До столкновения с пространственной магией это не представлялось возможным, но теперь - проблем нет. Кериан создал несколько самозаряжающихся артефактов с подзарядкой от реактора корабля через преобразователь типов энергии. Не самая сложная инженерная задача. Кстати, двигатели полностью энергетические, топлива не требуется, а энергию корабль без ограничений получает из так называемого пространства Бета, из нее состоящего. Также установленные на борту пищевые синтезаторы позволяют получать все необходимое для жизни экипажа посредством молекулярного синтеза. Все конструкции фрегата состоят из особого рода нанитов, поэтому в случае любых повреждений самостоятельно восстанавливаются.

- То есть, вы хотите сказать, что этот корабль обладает абсолютной автономностью?! - глаза капитана стали полностью круглыми и полезли из орбит, он это чувствовал, но ничего не мог с собой поделать.

- Ну, не совсем абсолютной, однако близко к этому, - снова довольно улыбнулся инженер. - И это мы еще не обсудили двигатели, защиту и вооружение. Первые - мезонные, гравитационные, гипер и точечные. Защита нулевого класса, на уровне генераторов «Петрограда», использованы технологии сверхцивилизации Эрх-Ар, вы здесь о ней уже однозначно слышали.

- Точечные? - еще более растерянно посмотрел на него Станислав Иванович. - Это что такое?

– Вы знакомы с понятием «эгрегор»? – вопросом на вопрос ответил Кирилл Владимирович.

– Что-то слышал. Но это же умозрительное понятие!

– Не такое уж и умозрительное. Дело в том, и мы успели убедиться в этом на практике, что все населенные миры связаны между собой в так называемую бесконечно сложную эгрегориальную Сеть, она же Изнанка мироздания. Каждый мир является ее узлом, и между этими узлами при помощи особого рода двигателей можно мгновенно перемещаться, причем порой перемещение вполне доступно даже между галактиками, а то и вселенными. Но как реализовывать последнее мы знаем только в теории. Жаль, не вышло поставить еще и межвселенские двигатели, так называемые вирты, но они слишком уж габаритны, вчетверо превышают размеры самого фрегата. Да и управлять ими толком очень долго учиться, наш пилот и сейчас еще не освоил их как следует, хотя работает с ними уже несколько месяцев.

– Действительно, жаль... – огорчился капитан.

– Поэтому придется обойтись точечными, и работать с ними в полной мере вам нужно будет учиться самостоятельно, – развел руками инженер. – Благо, топливо не нужно, а запас энергии бесконечен. Наш пилот сбросил все, чему успел научиться по перемещению между узлами Сети, в пакет данных, еще что-то добавил Дархон. Мы передадим вам его. А дальше, увы, сами.

– Благодарю! – взял себя в руки и поклонился Станислав Иванович. – Я... не ждал такого подарка...

– Ну так мы же русские, – несколько стеснительно улыбнулся Кирилл Владимирович. – А русские своих в беде не бросают!

* * *

Проводив взглядом исчезнувший в гиперпространстве новый «Георгий Победоносец», Карл Генрихович задумчиво хмыкнул.

– Ну и почему ты его отпустил, интересно? – сварливо поинтересовался Леонид Петрович. – Даже не попытался уговорить остаться...

– Не наш человек, – безразлично ответил полковник. – Будто ты сам этого не видел. Он бы все равно рвался домой и все силы прилагал, чтобы найти дорогу в родную вселенную. В итоге ради своей сверхцели Норин легко подставлял бы всех вокруг и не испытывал по этому поводу даже угрызений совести, считая, что он в своем праве. Такие люди не знают благодарности и не помнят добра. Так что пусть стремится к своей драгоценной сверхцели где-нибудь подальше от нас.

– А на первый взгляд – честный, толковый офицер, – несколько растерянно посмотрел на него майор Ростовцев. – Обычный служака, я многих таких знал...

– Э-э-х, дружище, ты привык слишком хорошо думать о людях, – ответил вместо командира майор Густосельцев с горькой улыбкой, два офицера из разных времен и реальностей сошлись накоротке, став хорошими друзьями. – А я таких, как этот Норин, встречал не раз. Люди-уставы, для которых ничего человеческого не существует. Да, служака хороший. Для своего командования. А мы для него чужие, хоть и русские, поэтому, по его мнению, всего лишь ресурс, который можно расходовать по его разумению. Так что полковник прав, что дал этому типу уйти, пусть и ценой неплохого корабля. Мне куда спокойнее будет, что этот чертов служака окажется как можно дальше от меня. Помню одного такого, каких парней погубил, сволочь, чтобы начальству своевременно доложиться...

Эван слушал разговор старших и мотал на ус, одновременно прозванивая через имплант управляющие цепи «Петрограда» – сегодня наставник доверил ему самостоятельно совершить небольшой прыжок в недалекую систему, и парнишка этим страшно гордился. А вот со второй ученицей, Симой Новатой, Леонид Петрович не знал, что делать, как заставить ее избавиться от постоянной неуверенности в себе. Девушка знала и умела намного больше Эвана, но настолько не верила в себя и свои способности, что при попытке самостоятельно управлять даже челноком на тренажере впадала в панику и проваливала проверку, после чего отчаянно рыдала в каюте. Эван прекрасно понимал, что с ней происходит, чего совершенно не понимал наставник, но как ему это объяснить парень не знал, не принято со старшими на такие темы говорить. Да, здесь совсем другие правила, но все равно неловко. Хотя... Есть выход, пожалуй.

Помимо Эвана из учеников присутствовала Манха Санин, сейчас сидящая за вторым навигаторским пультом и сосредоточенно готовящаяся выдать молодому пилоту по первому требованию координаты предстоящего прыжка, она их уже посчитала. В разговор старших девушка не вникала, не до того было, да и не ее это дело. То, что их всех взяли в клан, причем клан Странника, было самым настоящим чудом, и Манха собиралась стать лучшей из лучших, чтобы не разочаровать разумных, оказавших такое доверие бывшей бродяжке из трущоб, чудом скопившей денег, чтобы купить место на помосте найма. Ну и то, что они с подругой прошлой ночью вытворяли в каюте наставника, Александра Викторовича, тоже было прекрасно, хоть и заставляло иногда краснеть при воспоминании. К счастью, врач что-то там поставила в стыдное место всем девушкам на корабле, и можно было невозбранно кувыркаться в постели, сколько захочешь, не боясь забеременеть, что сейчас было бы крайне нежелательно – рано еще детей заводить.

Манха покосилась на сидящую за пультом щитовика довольную, как обкурившийся пьяница, Лорину Мотар. Ага, судя по этому и несколько растерянному виду Моисея Соломоновича, то и дело косящегося на ученицу, она тоже добилась своего и забралась к наставнику в постель.

Все остальные ученики сейчас пребывали на обучении, в медкапсулах, и останутся там еще дня на три, после чего туда отправятся уже они трое, плюс новый ученик пилота, оставшийся на «Петрограде» стажер с «Георгия Победоносца».

– Думаешь? – повернулся к другу майор. – Но почему? На первый взгляд офицер как офицер. Жестковатый, конечно, но это в их ситуации даже к лучшему.

– Я со стажером с его корабля беседовал, – пояснил Густосельцев. – Пацана наивного разговорить нетрудно. Так вот, он своего капитана боится до смерти, тот за слово против в карцер на хлеб и воду спроваживал, а то и под трибунал отдавал. Да, Норин, конечно, служака неплохой, но уж больно к людям своим отвратно относился, нельзя так. Как, по-твоему, почему пацан, стоило мне предложить ему это, с радостью у нас остался? Так что пусть товарищ капитан будет хоть сто раз отличным офицером, но где-нибудь подальше от нас. Вот уверен я, что останься он с нами, обязательно нагадил бы.

- Согласен, - кивнул Карл Генрихович. - Что в нем было неправильное, моя интуиция тоже бунтовала против его присутствия на «Петрограде». Кстати, Кирилл Владимирович, ты, надеюсь, предусмотрел меры на случай, если «Георгий Победоносец» на кого-то из наших нападет?
- Обижаешь! - усмехнулся тот. - При попытке атаковать любой корабль с нашими позывными оружие отключится. Да и управление искин заблокирует. Думаю, Норин это прекрасно понимает, мужик неглупый.
- Против ухода стажера он не протестовал? - встал полковник.
- Как ни удивительно, слова не сказал, только губы поджал, как чопорная англичанка, - отрицательно покачал головой Инголин.
- Ладно, черт с ним, улетел и улетел. У нас сегодня первый экзамен у учеников, насколько я понимаю?
- Не у всех, у половины учеников пилота, астронавигатора и щитовика только.
- Ну и хорошо, - улыбнулся Карл Генрихович. - Давайте, ребятки, покажите, чему научились!
- Есть, товарищ командир! - по-русски ответил Эван, вызвав у многих улыбки и хмыканье самого полковника, который к товарищам никак не относился, хотя ничего против них не имел. - Астронавигатор! Расчет курса готов?
- Так точно, готов! - срывающимся от волнения голосом доложила Манха. - Передаю вам на имплант!
- Щитовику быть готовым к поднятию защитных полей класса «А» сразу после выхода из гиперпространства! - скомандовал молодой пилот.
- Есть! - звонко отозвалась Лорина, в который раз покосившись на наставника, тот ободряюще улыбнулся ей.
- Координаты получены! - сообщил Эван. - Прошу разрешение на совершение гиперперехода!

– Разрешаю, – с серьезным видом и смехом в глазах ответил полковник.

– Переход!

Пальцы парня пробежались по сенсорам пульта, имплант выдал цепочку команд. «Петроград», слегка порыскивая на курсе, снялся с орбиты ледяной планеты-гиганта, в кольцах которой строились фрегаты, и начал разгон. Ощущение того, что это он, именно он управляет огромной машиной, буквально пело в душе Эвана. Достигнув нужной скорости, супердредноут запустил гипергенераторы и нырнул в хаотическое многоцветье гиперпространства.

К счастью, прыжок был короткий, всего на десять минут, в находящуюся неподалеку систему Неорад, оттуда поисковики собирались идти к так называемым Зеркальным Вратам, уже не первое столетие не дающим им покоя своим странным видом – гигантское зеркальное полотнище в открытом космосе между системами, при приближении к которому корабль отражался в нем, а подойдя еще ближе, переносился в некое странное пространство, откуда выходил совсем не туда, где был, а в соседнюю звездную систему, возле четвертого спутника девятой планеты, усеянного тысячами самых разнообразных строений. Вот только высадиться туда ни у кого так и не вышло, после выхода на орбиту корабль мгновенно перемещало обратно в Зеркальные Врата, а затем ко входу в них. Некоторые хитрецы попытались обойти Врата и полетели в систему, куда те переносили, своим ходом. Вот только в таком случае у девятой планеты обнаруживали только три спутника, четвертого не было и в помине. В конце концов поисковики сделали вывод, что попасть к этому странному спутнику можно только через Врата, поскольку он находится в особом пространстве, куда нет доступа из обычного.

– Внимание экипажу, боевая тревога! – стоило кораблю выйти в реальное пространство и поднять защитные поля, встревожился контролировавший переход Дархон. – В системе идет бой!

На распахнувшейся напротив экипажа голограмме было видно, как десятка три разномастных небольших парусников атакуют уже хорошенько потрепанный галеон. Он еще огрызался, но становилось ясно, что вскоре будет захвачен.

– Это же Лори Сангин! – всплеснул руками Керриан. – Мой друг и почти брат!

Он повернулся и с отчаянной надеждой во взгляде уставился на Карла Генриховича.

– Ну, раз друг и почти брат, то будем выручать, – хмыкнул тот, потом посмотрел на канонира. – Михаил Иванович, твой выход!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Суть пророчества Пятерых и их приключения описаны в цикле Иара Эльтерруса «Элианская империя» (трилогии «Бремя императора» и «Гнев императора»). (Прим. автора).

Купить: https://telnovel.com/ru/el-terrus_iar/prizraki-dal-nih-dorog

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)